

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический
институт
Гражданского права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

_____ Н.Ф. Качур
подпись инициалы, фамилия

« ____ » _____ 20 ____ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 – Юриспруденция
код – наименование направления

Последствия недействительности сделок
тема

Руководитель _____
подпись, дата

ст. преподаватель.
должность, ученая степень

Н.Ю. Рычкова
инициалы, фамилия

Выпускник _____
подпись, дата

Д.В. Васильева
инициалы, фамилия

Красноярск 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1.....Общая характеристика последствий недействительности сделки по российскому и германскому праву.....	6
1.1 Последствия недействительности сделки по российскому праву: понятие, виды, общая характеристика.....	6
1.2 Последствия недействительности сделок по германскому праву: понятие, виды, общая характеристика.....	28
2. Спорные вопросы, посвященные последствиям недействительности сделок	38
2.1 Двусторонняя реституция как основное последствие недействительности сделок по российскому праву	38
2.2 Соотношение реституции и виндикации: спорные вопросы	51
Заключение	64

ВВЕДЕНИЕ

В повседневной жизни люди заключают множество самых различных сделок, иногда серьезно не задумываясь об их результатах, тех правах и обязанностях, которые этими сделками порождаются. Неверная оценка того или иного обстоятельства, неясность ситуации, неправильное понимание правовой нормы – все это может привести к тому, что лицо совершит сделку, последствия которой не удовлетворяют его потребностям и интересам. Должно ли право учитывать эти соображения? В каких случаях справедливо будет отменить нежелательный для заблуждающейся стороны правовой эффект? Этими вопросами человечество начало задаваться еще задолго до таких общеизвестных слов, как «демократия», «равенство граждан», «гражданский оборот». Уже великие юристы Древнего мира пытались разрешить эту проблему, но времена идут, а вопросы о последствиях недействительности сделок так и остаются актуальными, давая пространство для научных споров и открытий в этой области юридической науки. Профессора Е.А. Суханов, Ю.К. Толстой, В.В. Витрянский, С.С. Алексеев – и это лишь малая часть умнейших людей, которые внесли неоценимый вклад в развитие юриспруденции. Стоит отдельно упомянуть Г.Ф. Шершеневича – дореволюционного цивилиста и профессора Казанского и Московского университетов – именно благодаря его титаническим усилиям тема последствий недействительности сделок раскрывается во всем своем величии и многообразии.

В современное время перед нами открыто такое множество институтов гражданского права, что лицо, постоянно не занимающееся юридической практикой, может неверно применить тот или иной институт гражданского права к разрешению спорной ситуации. Такое смешение часто происходит между реституцией и виндикацией. Необходимо выделять характерные черты, чтобы четко разграничивать вещно-правовые и обязательно-правовые требования.

Доктринальную основу при написании данной работы составили научные труды таких ученых-цивилистов как Г.Ф. Шершеневич, И.А. Покровский, И.Б. Новицкий, Н.Д. Шестакова, Е.А. Суханов, Ю.К. Толстой, В.В. Витрянский, О.С. Иоффе, Г.Ф. Дормидонтов, А.Г. Карапетов, Б.М. Гонгало, С.В. Скрябин, К.И. Скловский, Д.О. Тузов, Д.В. Добрачев, Т.П. Шишмарева, К.П. Татаркина, А.А. Новицкая, Р.С. Бевзенко, В.М. Хвостов, М.А. Егорова, М.В. Смирнова, Д.Д. Гримм, Н.М. Маковеева, Я. Рамберг и др.

Законодательную основу исследования являются Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Германское гражданское уложение, иное гражданское законодательство в виде федеральных законов, регулирующие аспекты последствий недействительности сделок.

Объектом данного исследования являются урегулированные нормами гражданского права общественные отношения, возникающие по поводу признания сделки недействительной и применения последствий ее недействительности.

Предметом исследования являются доктринальные взгляды ученых-цивилистов на освещенные проблемы относительно правовой природы недействительности сделки, видов классификации последствий недействительности сделки, правовой природы двусторонней реституции и соотношения реституции и виндикации, а также нормы гражданского законодательства России и Германии, регулирующие последствия недействительности сделок, и правоприменительная практика.

Целью исследования является многогранное изучение дискуссионных вопросов в рамках последствий недействительности сделок на основе материального, гражданского процессуального права и судебной практики.

В связи с поставленной целью необходимо решить следующие задачи:

1. Изучить понятие «последствия недействительности сделок»;
2. Рассмотреть процесс становления такого института, как последствия недействительности сделок;

3. Проанализировать судебную практику по данному вопросу;
4. Изучить регулирование последствий недействительности сделок по законодательству Германии;
5. Изучить такое юридическое явление как двусторонняя реституция;
6. Проследить процесс становления двусторонней реституции как основного последствия недействительности сделок;
7. Выделить спорные вопросы в соотношении виндикации и реституции.

Структура работы состоит из введения, двух разделов, включающих 4 подраздела, заключения, и списка использованных источников и литературы, а также основана на поставленных целях и задачах.

Методологическую основу данной работы составили такие методы познания как анализ документов, статистический, поисковой, теоретический, исторический и др.

1. Общая характеристика последствий недействительности сделки по российскому и германскому праву

1.1 Последствия недействительности сделки по российскому праву: понятие, виды, общая характеристика

Во времена Римской империи было известно понятие «недействительность сделки». Выделялись три категории. Первая – ничтожные сделки: а) совершенные лицами неспособными, б) относительно объектов, изъятых из оборота, в) совершенные без соблюдения установленной законом формы, запрещенные законом.¹ Во всех вышеперечисленных случаях сделка абсолютно ничтожна. Надобности в особом процессе нет. Если же иногда возникали случаи, когда дело доходило до суда, то суд своим приговором лишь подтверждал ничтожность, чтобы в дальнейшем избежать споров о ничтожности и действительности сделки. Вторую категорию составляли относительно ничтожные сделки. В данном случае вопрос – должна ли сделка считаться ничтожной, разрешался на основании заявления заинтересованного лица.² По мнению некоторых ученых (например, Унгера) название этого вида недействительности неудачное, так как ничтожность только и может быть абсолютной, относительности данное понятие не допускает³. Последняя категория содержит опороченные сделки. В настоящее время данное понятие соотносится более всего с оспоримыми сделками. В случае, когда недействительная сделка впоследствии получает свою силу, мы можем говорить об «оздоровлении» сделки (*negotium convalescit*). *Convalescentia negotii* – оздоровление сделки не всегда может иметь место.

¹ Новицкий, И. Б. Римское право : учебник / И. Б. Новицкий. – изд. 6-е, стереотипное – Москва : Гуманитарное знание, 1998. С. 77.

² Дормидонтов, Г. Ф. Система римского права / Общая часть : [Соч.] / Г. В. Дормидонтов. – 2-е студенч. изд. – Казань: Типолиитография Императорского Университета, 1915. С. 257.

³ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : [энциклопедии и словари]. В 86 томах. Т. XXXIVA (68) / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – Санкт-Петербург: Семеновская Типолиитография, 1902. С. 740.

Сделка абсолютно ничтожная с самого начала, даже несмотря на то, что отпало обстоятельство, повлекшее за собой ее ничтожность (например, неспособный стал правоспособным), не может обратно сделаться действительной ни вследствие последующего подтверждения сделки, ни путем отречения от ее ничтожности: «quod initio vitiosum est tractu temporis convalescere non potest».⁴ Если же говорить о последствиях недействительности сделки, прямого указания на определение данного понятия в работах римских мыслителей нет. Однако, есть упоминание об одном из видов последствий недействительности сделок – реституции, которое будет подробно раскрыто во второй главе данной работы.

В современном мире недействительная сделка – это сделка, которая не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью⁵. Данное понятие представлено законодателем в ст. 167 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Что же касается научной литературы, там высказываются различные мнения относительно правовой природы недействительных сделок. Некоторые авторы задаются вопросом – а можно ли вообще говорить о таком понятии, как недействительность сделки – если сделка недействительна, то по сути ее нет. Так, Ю.К. Толстой высказывает мнение, что термин «сделка» должен относиться только к правомерным действиям, вызывающих тот правовой эффект, на достижение которого они направлены⁶. Данная позиция подвергается критике В.А. Рясенцевым и И.Б. Новицким, так как, по их мнению, нельзя отождествлять фактический состав сделки с ее последствиями⁷.

⁴ Дормидонтов, Г. Ф. Система римского права / Общая часть : [Соч.] / Г. В. Дормидонтов. – 2-е студенч. изд. – Казань: Типолиитография Императорского Университета, 1915. С. 259.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // «Собрание законодательства РФ». 05.12.1994. № 32. Ст. 167.

⁶ Толстой, Ю. К. Содержание и гражданско-правовая защита прав собственности в СССР : [Текст] / Ю. К. Толстой. – Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. С. 46.

⁷ Новицкий, И. Б. Сделки. Исковая давность : курс советского гражданского права / Всесоюз. ин-т юрид. наук М-ва юстиции СССР / И. Б. Новицкий. – Москва: Госюриздат,

Профессор Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова Е.А. Суханов в своих работах приводит разграничение таких явлений как «недействительность сделок» и «последствия недействительности сделок», утверждая, что эти понятия содержат различие не только в формулировках, но и в функционале, ведь недействительная сделка не влечет тех последствий, на которые направлена: недействительность сделки означает, что сделка как акт частной автономии не состоялась. Однако действия сторон, связанные с совершением и исполнением недействительной сделки, вполне могут повлечь последствия, предусмотренные законом⁸.

Определения «последствия недействительности сделки» ни в законодательстве, ни в доктрине не представлено. Ст. 167 ГК РФ выводит на общие положения о недействительной сделке, указывая, что недействительная сделка не влечет юридических последствий, а дальше добавляется – за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью. То есть раскрывая данную формулировку, законодатель говорит нам о существовании определенных «юридических последствий, связанных с недействительностью сделки». Вышеуказанное законоположение подвергается критике (например, А.Г. Карапетовым) с точки зрения юридической логики, так как понятия недействительности и юридических последствий взаимно исключают друг друга. Ведь как уже было сказано, недействительность и сводится к отсутствию последствий. Однако, к данной проблеме можно подойти и с другой стороны. Безусловно, недействительная сделка не может порождать те последствия, которые влечет действительная сделка соответствующего вида, но может повлечь иные правовые последствия («атипичные», «отклоняющиеся»)⁹.

1954. С. 65; Рясенцев, В. А. Форма сделок и последствия ее несоблюдения / В. А. Рясенцев // Советская юстиция. 1974. № 1. С. 15-17.

⁸ Гражданское право : [учебник]. В 4 томах. Т. 1 / А. С. Комаров, А. Л. Маковский ; под редакцией Е. А. Суханова. – Москва: Статут, 2019. С. 453.

⁹ Сделки, представительство, исковая давность : постатейный комментарий к статьям 153 - 208 Гражданского кодекса Российской Федерации / В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко, С. Л. Будылин и др. ; под редакцией А. Г. Карапетова. – Москва: М-Логос, 2018. С. 204.

В связи с отсутствием развернутого определения, что же такое последствия недействительности сделки, возникают сложности отнесения того или иного явления к последствиям недействительности сделки. Так, мы не можем причислить судебное признание недействительности сделки к ее последствиям. Данное признание – это лишь констатация факта, предполагающая недействительность, но не являющаяся ее следствием, потому что оно может как произойти, так и нет. В связи с этим нормы, рассчитанные на «последствия недействительности» применяться не будут.¹⁰

Все эти последствия в действительности связаны не конкретно с недействительностью сделки, а с выполнением сторонами имущественных или с совершением ими некоторых иных действий, например, действий по приготовлению к исполнению или его принятию (которые могут в отдельных случаях привести к обязанности возместить убытки).¹¹

Действующее гражданское законодательство РФ включает в себя несколько видов последствий недействительности сделок. В научной литературе нет единой классификации: некоторые авторы (например, Н.Д. Шестакова) выделяют общие, специальные и дополнительные последствия¹², другие же (например, Б.М. Гонгало) – основные и дополнительные последствия¹³, а некоторые – реституционные последствия, недействительные сделки, не имеющие реституционных последствий и возмещение убытков¹⁴ (С. В. Скрябин).

Так, например, Е.А. Суханов к актуальным последствиям недействительности сделки относит реституцию и возмещение убытков,

¹⁰ Сделки, представительство, исковая давность : постатейный комментарий к статьям 153 - 208 Гражданского кодекса Российской Федерации / В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко, С. Л. Будылин и др. ; под редакцией А. Г. Карапетова. – Москва: М-Логос, 2018. С. 204.

¹¹ Там же.

¹² Шестакова, Н. Д. Недействительность сделок : монография / Н. Д. Шестакова. – Санкт-Петербург: Издательство "Юридический центр Пресс", 2001. С. 61.

¹³ Гражданское право : [учебник]. В 2 томах. Т. 1 / С. С. Алексеев, О. Г. Алексеева, К. П. Беляев [и др.] ; под редакцией Б. М. Гонгало. – Москва: Статут, 2018. С. 151.

¹⁴ Скрябин, С. В. Недействительность сделок и ее последствия / С. В. Скрябин // Власть Закона. 2017. № 1. С. 11-14.

которые одна сторона причинила другой¹⁵. Причем его классификация очень схожа с разделением видов последствий, предложенным Н.Д. Шестаковой. Ученый-цивилист относит реституцию к общему последствию недействительности сделки, а вот возмещение убытков приписывает к специальному дополнительному последствию¹⁶. По тем же критериям рассматривает виды последствий и профессор Б.М. Гонгало. Единственным основным последствием недействительности сделок он признает двустороннюю реституцию. А к дополнительным относит возмещение убытков.¹⁷ От вышеизложенных классификаций особо отличается предложенная С.В. Скрябиным. Он выделяет несколько групп, относя к первой все реституционные последствия, а именно – двустороннюю реституцию, одностороннюю реституцию и недопущение реституции. Далее ученый выделяет недействительные сделки, не имеющие реституционных последствий. К таковым он относит: случаи «исцеления» сделок, конвертации одной сделки в другую и запрет дальнейшего исполнения сделки судом. Последнюю же группу С.В. Скрябин характеризует, как возмещение убытков.¹⁸

Представляется, что система, предложенная Е.А. Сухановым и Н.Д. Шестаковой, наиболее полно охватывает последствия недействительности сделок.

Общее последствие недействительности сделки указано в п. 2 ст. 167 ГК РФ – каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке в натуре. Данное явление именуется двусторонней реституцией в доктрине гражданского права. Стоит отметить, что законодатель допускает случаи, когда возврат в первоначальное положение в натуре не возможен, и тогда каждая из сторон обязана возместить стоимость полученного. Так, Министерством

¹⁵ Гражданское право : [учебник]. В 4 томах. Т. 1 / А. С. Комаров, А. Л. Маковский ; под редакцией Е. А. Суханова. – Москва: Статут, 2019. С. 454.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Гражданское право : [учебник]. В 2 томах. Т. 1 / С. С. Алексеев, О. Г. Алексеева, К. П. Беляев [и др.] ; под редакцией Б. М. Гонгало. – Москва: Статут, 2018. С. 151.

¹⁸ Скрябин, С. В. Недействительность сделок и ее последствия / С. В. Скрябин // Власть Закона. 2017. № 1. С. 11-14.

земельных и имущественных отношений Республики Башкортостан было заявлено требование о применении последствий недействительности оспариваемых сделок, в удовлетворении которого судами было отказано по причине раздела спорных земельных участков и передаче образованных в его результате новых земельных участков в собственность другим лицам. Указывая на такое основание для отказа в удовлетворении этого требования, суды не учли, что, исходя из пункта 2 статьи 167 ГК РФ, последствием недействительности сделки в случае невозможности возвратить все полученное в натуре, является возмещение его стоимости, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом. Значит, при рассмотрении требования о применении последствий недействительности сделки суд должен был проверить доводы о возмещении действительной цены (рыночной стоимости) подлежащего возврату имущества.¹⁹

Д.О. Тузов в своей исследовательской работе называет данное последствие «компенсационная реституция»²⁰.

Гипотетически к специальным последствиям можно отнести одностороннюю реституцию и недопущение реституции. В связи с изменениями в гражданском законодательстве данные виды последствий потеряли свою актуальность. Односторонняя реституция – особенность которой исходила из её названия и заключалась в том, что исполненное по сделке получает обратно только одна сторона, действовавшая добросовестно. Другая же, недобросовестная сторона, ничего не получает, исполненное по сделке переходит в доход государства (сделка, совершенная с целью, противной основам правопорядка или нравственности).²¹

¹⁹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ № 309-ЭС15-11394 : от 24.12.2015 по делу № А07-17306/2014 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.05.2022).

²⁰ Тузов, Д. О. Природа реституционных правоотношений / Д. О. Тузов // Вестник Томского государственного университета. 2003. № 279. С. 40.

²¹ Шестакова, Н. Д. Недействительность сделок : монография / Н. Д. Шестакова. – Санкт-Петербург: Издательство "Юридический центр Пресс", 2001. – С. 61.

Недопущение реституции ранее также являлось распространенным последствием недействительности. Особенность его заключалась в том, что ни одна из сторон недействительной сделки не восстанавливалась в прежнем состоянии, так как исполнение, полученное каждой из них, обращалось в доход РФ. Данная публично-правовая санкция применялась до 1 сентября 2013 года за совершение так называемых «антисоциальных» сделок по ст. 169 ГК РФ.²² В настоящее время этот вид возможен только лишь в теории. В ГК РФ установлено, что недопущение реституции возможно только в случаях, прямо предусмотренных законом, если стороны действовали умышленно, совершая сделку с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности (ст. 169 ГК РФ). То есть осуществлять на практике конфискацию мы сможем, если будут нормативно разработаны условия (возможно в новом законе), при которых станет реальным применять недопущение реституции. Однако, встречаются решения, где судья применяет ст. 169 ГК РФ, смешивая нормы уголовного права и гражданского. Ответчики совершили преступление (незаконная банковская деятельность) в составе организованной группы. Прокурор просит взыскать с ответчиков в пользу Российской Федерации денежные средства по ст. 169 ГК РФ. Суд апелляционной инстанции удовлетворяет требования прокурора, поскольку сделки по переводу денежных средств совершались ответчиками с целью незаконного обогащения, а осуществление банковской деятельности без получения соответствующей лицензии прямо запрещено законодательством РФ под угрозой уголовного наказания, вступившим в законную силу приговором суда такая деятельность ответчиков признана преступной, совершенные сделки являются ничтожными, а извлеченный от них доход подлежит взысканию в пользу Российской Федерации.²³

²² Жуков, Е. Н. Некоторые проблемы применения реституции / Е. Н. Жуков, Е. В. Киреева // Право и практика. 2018. №3. С. 154.

²³ Апелляционное определение Кировского областного суда : от 23 июля 2019 года по делу № 33-3064 // Поиск решений судов общей юрисдикции – URL: судебныерешения.рф (дата обращения: 24.05.2022).

Вышеуказанное решение вызывает множество вопросов, ведь после 2013 года ст. 169 ГК РФ как раз и была изменена исходя из тех соображений, что конфискация является санкцией публично-правовой природы и несовместима с гражданским законодательством²⁴, а именно принципами гражданского права, и носит карательный характер.

Если же говорить о конфискации с точки зрения уголовного права, то она имеет место быть. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (далее – УК РФ) относит конфискацию к иным мерам уголовно-правового характера. Данная позиция представляется обоснованной, так как говоря о конфискации, сложно ее рассматривать в качестве наказания, то есть возложении на лицо дополнительных обременений – речь идет об изъятии того, что получено в результате совершения преступления и, соответственно, принадлежит данному субъекту неосновательно²⁵. Если антисоциальная сделка представляет собой преступление (например, относится к ст. 127.1 УК РФ или ст. 228.1 УК РФ), то тогда логичнее всего применять главу 15.1 УК РФ, как принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора имущества²⁶.

Также к специальным последствиям можно отнести применение правил, предусмотренных для сделки, которую стороны имели в виду. Они касаются недействительности сделки при ее притворности или мнимости.

«Отказывая в иске суд пришел к выводу о том, что действительно, оспариваемые договоры купли-продажи автомобилей являлись притворными сделками, однако для такого рода сделок законом предусмотрены иные правовые последствия их заключения, чем приведение сторон в первоначальное положение.

²⁴ Скловский, К. И. Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ. Принцип добросовестности : комментарий / К. И. Скловский. – 4-е изд., доп. – Москва: Статут, 2019. С. 98.

²⁵ Свит, Ю. П. Проблемы правовой квалификации антисоциальных сделок / Ю. П. Свит // Цивилист. 2007. № 4. С. 6.

²⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 104.1.

Таким образом, оснований для возвращения сторонам автомобилей в рамках реституции по недействительности купли-продажи у суда не имелось».²⁷

В рамках другого дела суды, руководствуясь пунктом 1 статьи 61.1. Закона о банкротстве, пунктами 3 и 4 статьи 1, статьями 10, 166, 170, 421, 422 ГК РФ установили мнимость договора купли-продажи техники №17-ДКП, заключенного между КОО «Карийат холдингс лимитед» и ООО «Инжстройбетон» 17.04.2015, поскольку в материалы дела не представлено доказательств реальности совершенной сделки, оспариваемая сделка не исполнялась, а статья 167 ГК РФ связывает применение реституции с фактом исполнения сделки, в связи с чем в данном случае применение последствий признания сделки недействительной невозможно²⁸.

К специальным последствиям можно отнести и другие институты гражданского права. Например, конвалидацию и эстоппель. Под конвалидацией недействительной сделки следует понимать оздоровление такой сделки, придание ей жизнеспособности. Данное явление известно еще со времен римского права и перекочевало в российское гражданское право в отношении сделок с пороками воли (п. 1 ст. 165 ГК РФ). По замечанию некоторых цивилистов (М.В. Смирнова, Д.О. Тузов), конвалидация применяется в действующем российском законодательстве только к оспоримым сделкам²⁹. Эстоппель в отечественном гражданском праве имеет отличительные черты по сравнению с первоначальным значением из принципа международного права и права справедливости. В случае, если сторона деятельно или конклюдентно

²⁷ Апелляционное определение Алтайского краевого суда : от 09.07.2013 по делу № 33-5523/2013 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.05.2022).

²⁸ Постановление Арбитражного суда Московского округа № Ф05-20029/2018 : от 10.06.2021 по делу № А40-207849/2017 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.05.2022).

²⁹ Смирнова, М. В. Ничтожность сделки по праву России и Германии: сравнительно - правовой анализ : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Смирнова Марина Владимировна ; Всероссийский государственный университет юстиции. – Москва, 2021. С. 11.

выразила свою волю на принятие условий договора в отношениях с другой стороной, она лишается права в обоснование своих исковых требований ссылаться на дефектность этих условий. В результате ссылка на эти условия как на недействительные должна признаваться недобросовестной, а иск не должен быть удовлетворен.³⁰ Вышеизложенная основа эстоппеля наиболее ярко раскрывается п. 5 ст. 166 ГК РФ. Однако, по мнению М.В. Смирновой, принцип эстоппеля в отношении недействительных сделок еще не до конца урегулирован законодательством, так как эстоппель лишь лишает лицо возможности ссылаться на ничтожность сделки, не превращая ничтожную сделку в действительную и оставляя всем остальным лицам возможность ссылаться на ничтожность³¹.

Дополнительным последствием будет выступать возмещение убытков, а также уплата процентов за пользование чужими денежными средствами. В свою очередь, дополнительные последствия можно разделить на общее и специальное³². Такого мнения придерживаются некоторые ученые-цивилисты (например, Н.Д. Шестакова и Е.А. Суханов). Данное разграничение зависит от характера применяемой нормы – общей или специальной. Общие нормы, регламентирующие возмещение убытков, содержатся в ст. 15 ГК РФ. Но чаще всего возникают ситуации, когда требуется применение специальных норм. И тогда на первый план выступают специальное дополнительное последствие недействительности сделок – возмещение убытков.³³ Стоит отметить, что все требования убытков применяются в случаях, прямо предусмотренных ГК РФ, и ограничиваются размером реального ущерба, который необходимо доказывать.

³⁰ Егорова, М. А. Конвалидация недействительных договоров на основании принципа estoppel в российском гражданском законодательстве / М. А. Егорова // Юрист. 2014. № 1. С. 1.

³¹ Смирнова, М. В. Ничтожность сделки по праву России и Германии: сравнительно - правовой анализ : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Смирнова Марина Владимировна ; Всероссийский государственный университет юстиции. – Москва, 2021. С. 11.

³² Шестакова, Н. Д. Недействительность сделок : монография / Н. Д. Шестакова. – Санкт-Петербург: Издательство "Юридический центр Пресс", 2001. С. 74.

³³ Там же.

Так, в ряде норм, посвященных определенным составам недействительности сделок, имеется указание на возможность требования потерпевшей стороной возмещения реального ущерба (абз. 3 п. 1 ст. 171, п. 1 ст. 172, абз. 2 п. 1 ст. 175, абз. 2 п. 1 ст. 176, п. 3 ст. 177, абз. 2 п. 6 ст. 178 ГК РФ), а также убытков в полном размере (абз. 3 п. 6 ст. 178, п. 4 ст. 179 ГК РФ)³⁴.

Так, были признаны недействительными сделками договоры оказания услуг, заключенные должником с исполнителями – обществами с ограниченной ответственностью. Судом применены последствия недействительности сделок, с общества «Советник» в пользу должника взыскано 1 763 339 рублей 30 копеек, с общества «Центр бухгалтерии и бизнеса» – 1 480 992 рубля.

Конкурсный управляющий обратился в суд в связи с тем, что должнику были причинены убытки в результате неправомерных действий ответчика, заключившего договоры на невыгодных для должника условиях.

Суды установили, что договоры оказания услуг заключены на невыгодных для должника условиях, поскольку цена за оказанные услуги превышает рыночную стоимость аналогичных услуг по первому договору в 15 раз, по второму в 4 раза. Исполнение названных договоров повлекло причинение должнику убытков.

Суды удовлетворили заявление конкурсного управляющего, признав доказанной совокупность обстоятельств, предусмотренных статьей 15 ГК РФ, для привлечения ответчика к гражданско-правовой ответственности в виде взыскания убытков.³⁵

Иногда в судебной практике можно найти пример об уплате процентов за пользование чужими денежными средствами как дополнительного последствия недействительности сделки. «Судебные инстанции установили, что сделка была совершена истцами под влиянием заблуждения ввиду не предоставления

³⁴ Гончарова, В. А. Возмещение убытков как следствие недействительности сделки: проблемы гражданско-правовой доктрины / В. А. Гончарова // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 10. С. 1.

³⁵ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа № Ф01-4509/2021 : от 03.09.2021 по делу № А28-5361/2016 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.05.2022).

продавцом достоверной информации в отношении продаваемого объекта недвижимости, и пришли к выводу о взыскании с ответчика в пользу истцов процентов за пользование чужими денежными средствами, поскольку Л.Н. неосновательно пользовалась полученными от истцов денежными средствами».³⁶

Исходя из анализа видов последствий недействительности сделки, можно прийти к выводу, что самым актуальным последствием недействительности сделки является обязанность каждой из сторон возвратить другой все полученное по сделке в натуре.

По мнению К.И. Скловского, хотя исполнение обязательств бывает самым разным, так как основано на договоре сторон, возврат исполненного может выступать только в виде возврата вещей или денег по правилам, изложенным в законе. По общему правилу у сторон отсутствует право участвовать в определении способов и сроков возврата исполненного, указывать иных получателей имущества или иным образом отступать от нормы п. 2 ст. 167 ГК РФ. Кроме того, нельзя возлагать на сторону обязанности, не предусмотренные в законе, например, отремонтировать полученное имущество, вернуть его в первоначальное состояние и т.д.³⁷

Независимо от позиции ответчика суд обязан одновременно с присуждением имущества истцу присудить соответствующее имущество и ответчику. То есть возврат исполненного по сделке всегда является двусторонним, но не встречным (не обусловленным) возвратом исполненного другой стороной.³⁸

«Суды установили, поскольку предусмотренные законом либо сделкой основания для владения спорным участком у общества отсутствуют,

³⁶ Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции : от 23.03.2021 по делу № 88-1662/2021 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.05.2022).

³⁷ Скловский, К. И. Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ. Принцип добросовестности : комментарий / К. И. Скловский. – 4-е изд., доп. – Москва: Статут, 2019. С. 86.

³⁸ Там же.

требования прокурора о применении последствий недействительности сделки купли-продажи подлежали удовлетворению. Раздел земельного участка препятствием для применения реституции не является, поскольку исходный земельный участок (как физический объект) не утрачен и может быть восстановлен. Применение реституции и восстановление права публичной собственности на исходный земельный участок не препятствует обществу при наличии к тому фактических и правовых оснований оформить права на участок, необходимый для эксплуатации принадлежащего ему объекта.

Последствия недействительности (ничтожности) договора купли-продажи от 30.03.2015 № 204/15/2 подлежат применению между сторонами названной сделки - обществом (покупатель) и управлением (продавец). В силу пункта 2 статьи 167 ГК РФ общество обязано возвратить управлению земельный участок площадью 14 815 кв. м (кадастровый номер 15:09:0031607:1425) и земельный участок площадью 14 815 кв. м (кадастровый номер 15:09:0031607:1426), расположенные по адресу: Республика Северная Осетия - Алания, г. Владикавказ, ул. Ахмада Кадырова, 15, ранее составлявшие единый земельный участок площадью 2,9630 га (кадастровый номер 15:09:0031607:863).

Управление обязано возвратить обществу за счет средств казны муниципального образования денежные средства в размере 546 807 рублей 00 копеек, полученные в счет стоимости земельного участка по договору купли-продажи от 30.03.2015 № 204/15/2 (платежное поручение от 01.04.2015 № 2)».³⁹

Острую дискуссию вызывает субъектный состав при применении последствий недействительности сделки.

Статья 166 ГК РФ гласит: «Требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки вправе предъявить сторона сделки, а в предусмотренных законом случаях также иное лицо». Кроме этого, в признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности

³⁹ Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа № Ф08-8146/2018 : от 05.10.2018 по делу № А61-4488/2017 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.05.2022).

может быть заинтересовано, а значит в дальнейшем и вправе инициировать лицо как участвующее в сделке, так и не участвующее, но чьи права и законные интересы или могут быть нарушены в результате ее совершения. Основной упор делается на охраняемый законом интерес.

В ст. 166 ГК РФ содержится также упоминание о предъявлении требования о признании оспоримой сделки недействительной стороной сделки или иным лицом, указанным в законе. Как мы видим, право оспорить данный вид недействительных сделок имеет лишь тот круг лиц, который прямо указан законодателем. В этом и состоит отличие от инициативы в установлении ничтожности – законодатель наделяет правом на оспаривание оспоримой сделки лишь строго определенных лиц.⁴⁰ В частности, правом на обращение в арбитражный суд с иском о признании недействительными определенных сделок обладает прокурор (ч. 1 ст. 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ)), члены органов управления юридических лиц (ст. 45, 46 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью", ст. 78, 84 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ "Об акционерных обществах") и иные лица (например, п. 1 ст. 21 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ "О свободе совести и о религиозных объединениях", ч. 22 ст. 34 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд", п. 4 ст. 201.8-2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" и др). Как пример, истцом согласно ст. 173.1 ГК РФ может выступать третье лицо, в том числе государственный орган, чье требуемое по закону согласие на совершение этой сделки не было получено (п. 1 ст. 23 и п. 2 ст. 34 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» – антимонопольный орган в отношении определенных сделок, нарушающих

⁴⁰ Сделки, представительство, исковая давность : постатейный комментарий к статьям 153 - 208 Гражданского кодекса Российской Федерации / В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко, С. Л. Бudyлин и др. ; под редакцией А. Г. Карапетова. – Москва: М-Логос, 2018. С. 204.

требования закона⁴¹). Также крупную сделку АО, совершенную с нарушением порядка получения согласия, может оспорить акционер, владеющий не менее чем 1% голосующих акций общества⁴² (п. 6 ст. 79 Федерального закона «Об акционерных обществах»).

Кроме вышеуказанного ограничения применяется еще дополнительное: истец должен доказать, что оспариваемая сделка нарушает его права или интересы, а если иск предъявляется в защиту иного лица, то необходимо доказать, что сделка нарушила права или интересы этого лица⁴³. Как разъяснено в п. 71 Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 25), при этом не требуется доказывания наступления последствий в случаях оспаривания сделки по основаниям, предусмотренным ст. 173.1, п. 1 ст. 174 ГК РФ, когда нарушение прав и охраняемых законом интересов лица заключается соответственно в отсутствии согласия, предусмотренного законом, или нарушении ограничения полномочий представителя или лица, действующего от имени юридического лица без доверенности. Отказ в иске на том основании, что требование истца основано на оспоримой сделке, возможен только при одновременном удовлетворении встречного иска ответчика о признании такой сделки недействительной или наличии вступившего в законную силу решения суда по другому делу, которым такая сделка признана недействительной.⁴⁴

⁴¹ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О защите конкуренции» // Российская газета. № 162. 27.07.2006. Ст. ст. 23, 34.

⁴² Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. 01.01.1996. № 1. Ст. 79.

⁴³ Скловский, К. И. Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ. Принцип добросовестности : комментарий / К. И. Скловский. – 4-е изд., доп. – Москва: Статут, 2019. С. 83.

⁴⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 140. 30.06.2015.

Таким образом, можно выделить несколько различий между иными лицами, имеющими право на предъявление требования о признании оспоримой или ничтожной сделок. Первое состоит в формулировке закона – фраза «иным лицом, указанным в законе» является более конкретной, чем «в предусмотренных законом случаях иное лицо», так как в первом случае мы можем говорить об отсылке к другим нормативно-правовым актам, где содержатся виды иных лиц, можно выделить их конкретный перечень, во втором же случае сложно очертить строго определенный круг лиц. Второе различие состоит в способе защиты – для ничтожной сделки единственный способ защиты применить последствия недействительности сделки, вмешаться в чужую сделку (что указано в п. 78 Постановления Пленума ВС РФ № 25), для оспоримой же сделки такого условия не вводится.

По мнению Н.Д. Шестаковой «применяя последствия недействительности сделок в виде реституции по искам, предъявленным лицами, не являющимися сторонами данных сделок, суды руководствуются ст. 166 ГК РФ. При этом лица, не участвовавшие в совершении сделки, имеющие лишь фактическую, но не юридическую заинтересованность в применении реституции между сторонами сделки, ошибочно признаются судом надлежащими ответчиками».⁴⁵

Судебная практика по указанному вопросу была неоднозначна, противоречива.

Реформирование 2013 года внесло изменения и Верховный Суд РФ в п. 78 Постановление Пленума ВС РФ № 25 указал, что «исходя из системного толкования пункта 1 статьи 1, пункта 3 статьи 166 и пункта 2 статьи 168 ГК РФ иск лица, не являющегося стороной ничтожной сделки, о применении последствий ее недействительности может также быть удовлетворен, если гражданским законодательством не установлен иной способ защиты права этого лица и его защита возможна лишь путем применения последствий недействительности ничтожной сделки».

⁴⁵ Шестакова, Н. Д. Недействительность сделок : монография / Н. Д. Шестакова. – Санкт-Петербург: Издательство "Юридический центр Пресс", 2001. С. 101.

Примером явилось определение Верховного Суда РФ от 1 декабря 2015 года по делу 4-КГ15-54 в котором, суд указал, что Денисов Ю.С. произвел отчуждение недвижимости в пользу своей жены Андреевой Ю.С. по безвозмездной сделке при наличии неисполненной возложенной вступившими в законную силу судебными решениями обязанности по возврату долга истцам, суд не учел приведенные выше требования закона и пришел к выводу об отсутствии признаков ничтожности оспариваемой сделки дарения недвижимого имущества. Кроме того, указывая на то, что истцы по делу не являются сторонами оспариваемой сделки, как на обстоятельство, препятствующее удовлетворению заявленных исковых требований, судом не было учтено, что иск лица, не являющегося стороной по сделке, о признании недействительной ничтожной сделки и применении последствий ее недействительности может также быть удовлетворен, если гражданским законодательством не установлен иной способ защиты права этого лица и его защита возможна лишь путем применения последствий недействительности ничтожной сделки.⁴⁶

Таким образом, с выводами суда следует согласиться, что в применении последствий недействительности сделок может быть заинтересовано лицо, и не участвовавшее в сделки, права которого нарушены.

С другой стороны, стоит обратиться к мнению ученого, В.В. Витрянского, который считает, что существуют ситуации, когда суд должен отклонить требования применения последствий ничтожной сделки. Данная позиция интересна с точки зрения рассмотрения и критики ученым п. 3 ст. 166 ГК РФ в аспекте Постановления Пленума ВС РФ № 25. В.В. Витрянский указывает на расширительное толкование законоположения в части права третьего лица требовать применения последствий ничтожной сделки⁴⁷.

⁴⁶ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ : от 01.12.2015 № 4-КГ15-54 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.01.2022).

⁴⁷ Витрянский, В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги : [монография] / В. В. Витрянский. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Статут, 2018. С. 78.

Во-первых, трудно себе представить ситуацию, когда все гражданское законодательство не предусматривало бы возможность применения какого-либо способа защиты нарушенного гражданского права⁴⁸.

На сегодня суды самостоятельно дают оценку наличия или отсутствия иного способа защиты нарушенного права.

Так, в одном из Постановлений Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа указано: «права заявителя могут быть восстановлены посредством иного способа защиты нарушенного права. Судами отказано в удовлетворении требования конкурсного управляющего ООО «АЖЗ» о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности сделки».⁴⁹

Во-вторых, часто возникает ситуация, когда у субъекта нарушенного права есть только один выход – прибегнуть к требованию о применении последствий ничтожной сделки, как к запасному варианту, т.к. отсутствует возможность применения какого-либо из известных способов защиты нарушенного права. За примерами далеко ходить не надо, т.к. в судебной практике часто встречаются дела по требованию собственника о применении последствий ничтожной сделки по отчуждению принадлежащего ему имущества не уполномоченным им лицом (к примеру, арендатором) третьему лицу. Казалось бы, в данном случае нарушенное право собственности должно защищаться собственником путем предъявления виндикационного иска к третьему лицу (владельцу имущества).⁵⁰

«Департамент имущественных и земельных отношений обратился в суд и просил признать недействительным договор купли-продажи земельного участка между гражданами. В обоснование требований истец указал, за

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 30.11.2021 № А69-977/2020 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.05.2022).

⁵⁰ Витрянский, В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги : [монография] / В. В. Витрянский. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Статут, 2018. С. 78.

Картавцевой Т.А. зарегистрировано право собственности на земельный участок. В дальнейшем, указанный земельный участок стал объектом нескольких договоров купли-продажи, что повлекло изменение права собственности. Как указывает заявитель, предоставленные Картавцевой Т.А. правоустанавливающие документы фактически не принимались и являются поддельными, а, следовательно, право собственности на спорный земельный участок у Картавцевой Т.А. и последующих покупателей не возникло. Верховный Суд РФ указал, что собственник вправе обратиться в суд в порядке статьи 302 ГК РФ с виндикационным иском, когда по возмездному договору имущество приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать. Если же собственником заявлен иск о признании сделки купли-продажи недействительной и о применении последствий ее недействительности в форме возврата переданного покупателю имущества и установлено, что покупатель является добросовестным приобретателем, в удовлетворении исковых требований в порядке статьи 167 ГК РФ должно быть отказано».⁵¹

Интерес представляет также такой специфический субъект, как прокурор. В ст. 52 АПК РФ подробно описано участие прокурора в делах о признании сделки недействительной и применении последствий ее недействительности. В Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – ГПК РФ) закрепляется лишь общее положение, согласно которому прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований (ч.1 ст. 45 ГПК РФ)⁵². Этого указания достаточно, чтобы считать прокурора надлежащим истцом во всех тех же случаях, что указаны в ст. 52 АПК РФ.

⁵¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ : от 26.06.2018 № 14-КГ18-12 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.05.2022).

⁵² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 45.

Предъявляя иск о признании недействительной сделки или применении последствий недействительности ничтожной сделки, совершенной лицами, названными в абзацах втором и третьем части 1 статьи 52 АПК РФ, прокурор обращается в арбитражный суд в интересах публично-правового образования. В связи с этим суд извещает соответствующее публично-правовое образование, в интересах которого предъявлен иск, в лице уполномоченного органа о принятии искового заявления прокурора к производству и возбуждении производства по делу. Такое публично-правовое образование в лице уполномоченного органа вправе вступить в дело в качестве истца.⁵³

Согласно п. 2 ст. 168 ГК РФ: «Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки».

В пункте 75 Постановления Пленума ВС РФ № 25 разъяснено, что применительно к статьям 166 и 168 Гражданского кодекса под публичными интересами, в частности, следует понимать интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности жизни и здоровья граждан, а также обороны и безопасности государства, охраны окружающей природной среды. Само по себе несоответствие сделки законодательству или нарушение ею прав публично-правового образования не свидетельствует о том, что имеет место нарушение публичных интересов.⁵⁴

Вышеприведенный пример из практики (Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 05.10.2018 № Ф08-8146/2018 по делу № А61-4488/2017) подтверждает специфическое участие прокурора в процессе.

⁵³ Постановление Пленума ВАС РФ от 23.03.2012 № 15 (ред. от 25.01.2013) «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» // Вестник ВАС РФ. № 5. 2012.

⁵⁴ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 – Российская газета. № 140. 30.06.2015

Таким образом, прокурор имеет право на оспаривание сделки, если он выступает в защиту определенного законом круга лиц⁵⁵ (ст. 52 АПК РФ). При этом прокурор может выдвигать только те доводы, которые могло бы выдвинуть лицо, в защиту которого он выступает, а против иска, заявленного прокурором, могут быть выдвинуты все те доводы, которые могли быть выдвинуты и против лица, в защиту прав и интересов которого выступает прокурор, в том числе возражения об исковой давности (ст. 181 ГК РФ) либо возражения по п. 5 ст. 166.⁵⁶

Само по себе выступление прокурора в защиту частного лица не означает того, что тем самым сделка оспаривается как ничтожная. В силу ст. 52 АПК РФ прокурор предъявляет также и иски о признании оспоримых сделок недействительными и применении последствий их недействительности. В этих случаях против такого иска может быть выдвинуто и возражение по ч. 4 п. 2 ст. 166 ГК РФ.

Остановимся еще на одном аспекте. Применение последствий недействительности сделки может быть инициировано судом, без соответствующего требования сторон. Однако, по мнению Н. Д. Шестаковой данная норма вступает в противоречие с принципом диспозитивности гражданского процесса, согласно которому нет процесса без требования стороны. ГПК РФ, равно как и АПК РФ, не наделяет суд подобным правомочием – принимать решение в отношении незаявленного стороной требования.⁵⁷

⁵⁵ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020) // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 52.

⁵⁶ Скловский, К. И. Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ. Принцип добросовестности : комментарий / К. И. Скловский. – 4-е изд., доп. – Москва: Статут, 2019. С. 83.

⁵⁷ Шестакова, Н. Д. Недействительность сделок : монография / Н. Д. Шестакова. – Санкт-Петербург: Издательство "Юридический центр Пресс", 2001. С. 134.

Право суда, по своей собственной инициативе применять последствия ничтожности сделки не соответствует роли суда, которая, как отметил К.И. Малышев, минимальная, ограничена интересами сторон.⁵⁸

По мнению А.П. Вершинина, гражданскому суду в условиях частноправовых отношений не свойственна инициатива по рассмотрению гражданско-правовых споров. Вмешательство государства в гражданские правоотношения неэффективно и связано с нарушением равноправия сторон.⁵⁹

Именно поэтому реформа гражданского законодательства 2013 года ограничила данное право, суд вправе по своей инициативе применить указанные последствия только в случае защиты публичных интересов или в иных, указанных в законе случаях. Статья 166 ГК РФ предоставляет право суду применять последствия недействительности ничтожной сделки по своей инициативе, если необходимо для защиты публичных интересов, и в иных предусмотренных законом случаях.

Действия суда по применению последствий недействительности сделки указывается в п. 79 Постановлении Пленума ВС РФ РФ № 25. «В мотивировочной части решения должно быть указано, какие публичные интересы подлежат защите, либо содержаться ссылка на специальную норму закона, позволяющую применить названные последствия по инициативе суда».

Президиум Санкт-Петербургского городского суда, указывая на несоответствие выводов апелляционной инстанции нормам материального права, исходил из того, что «договор страхования, в подтверждение заключения которого Пруткову Ю.К. выдан полис, ответчиком по установленным законом основаниям недействительности сделок не оспаривался и недействительным судом не признавался.

⁵⁸ Курс гражданского судопроизводства. В 3 томах. Т. 1 / К. И. Малышев. – Санкт-Петербург: Типография М.М. Стасюлевича, 1875. С. 358.

⁵⁹ Вершинин, А. П. Способы защиты гражданских прав в суде : специальность 12.00.15 «Гражданский процесс; арбитражный процесс» : Диссертация ... докт. юрид. наук в форме научного доклада / А. П. Вершинин. – Санкт-Петербург, 1997. С. 53.

Суд вправе применить последствия недействительности ничтожной сделки по своей инициативе, если это необходимо для защиты публичных интересов, и в иных предусмотренных законом случаях (пункт 4).

Поскольку по настоящему делу каких-либо нарушений публичных интересов не установлено и ответчик на такие обстоятельства не ссылался, то в силу приведенных выше норм материального права у суда отсутствовали основания для признания по своей инициативе договора ОСАГО ничтожным только лишь в связи с доводами ответчика о несоответствии этого договора положениям закона о понятии страхового риска и страхового случая».⁶⁰

1.2 Последствия недействительности сделок по германскому праву: понятие, виды, общая характеристика

Особый интерес в регулировании последствий недействительности сделок представляет анализ данного института гражданского права в рамках зарубежного опыта.

Если обратиться к законодательству европейских стран, то закрепленного в нормативно-правовом акте понятия «последствия недействительности сделки» не представлено, чаще всего упоминается об убытках. В ст. 3.17 Принципов УНИДРУА 1994 г. (одни из наиболее известных и авторитетных сводов единообразных правил международной торговли в настоящее время) указано, что при аннулировании договора каждая сторона может требовать возврата всего того, что предоставила по нему (или по его аннулированной части), при условии одновременного возврата всего того, что получила по договору (или его аннулированной части), либо, если возврат в натуре невозможен, при оплате полученного⁶¹. Еще одним источником являются

⁶⁰ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации : от 27.08.2019 № 78-КГ19-24 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.05.2022).

⁶¹ Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА), 1994. – Москва: Библиотечка «Российской газеты», 2001. С. 7.

Принципы европейского договорного права ((PECL) - это свод типовых правил, разработанных ведущими европейскими учеными в области договорного права). В соответствии со ст. 4:115 Принципов европейского договорного права при аннулировании (договора) каждая сторона может требовать возврата всего того, что она предоставила по договору, при условии одновременного возврата ею всего полученного. Если по какой-либо причине возврат не может быть произведен в натуре, то за полученное должна быть уплачена разумная сумма.⁶² Кроме того, в Принципах европейского договорного права содержится отдельное правило о реституции при недействительности договора вследствие его неправомерности (illegality).

Более логично будет сделать основной аспект на немецком законодательстве, так как и Россия, и Германия относятся к странам континентальной системы права и входят в романо-германскую правовую семью. То есть для обеих стран характерны определенные особенности, которые отличают их от англо-саксонской правовой системы. Например, для стран романо-германской правовой семьи присуще такое понятие, как нормативность, а именно нормативно-правовой акт. Как мы знаем из теории государства и права, нормативно-правовой акт в российской правовой системе, а значит и в других странах континентальной системы права, занимает главенствующее место в иерархии источников права. В странах англо-саксонской правовой системы, например, в Великобритании, основным источником права является прецедент. Именно поэтому российское право намного понятнее и ближе к германскому, так как выходят из единого исторического корня. Для них характерно писанное, кодифицированное право, получившее законодательное выражение.⁶³

⁶² Рамберг, Я. Международные коммерческие транзакции : монография / Я. Рамберг ; пер. с англ. под ред. Н.Г. Вилковой. – 4-е изд. – Москва: Инфотропик Медиа, 2011. С. 141 – ISBN 978-5-9998-0090-9.

⁶³ Бабаев, В. К. Теория государства и права : учебник для бакалавров : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [Бабаев и др.] ; под ред. В. К. Бабаева. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2013. С. 153.

Так, например, особенность англосаксонского права состоит в том, что основания недействительности и последствия таковой образуют единую область права (The Law of Restitution)⁶⁴.

Естественно, нельзя говорить об абсолютном сходстве российского и германского права, т.к. развитие каждой из этих стран шло по своему уникальному историческому пути, что в дальнейшем накладывало отпечаток на законотворчество.

Германское гражданское право было основано на пандектных традициях, а значит между заключением договора об отчуждении вещи (оформляемом обычной, обязательственной сделкой) и его исполнением – передачей права собственности на вещь (оформляемой вещным договором) проводилось строгое разграничение. Поэтому обязательственный договор рассматривается как двусторонняя и притом каузальная сделка, которая способна породить лишь обязательственные отношения, но не вещно-правовой эффект в виде перехода права собственности на вещь к ее приобретателю. Если же говорить про вещный договор (Einigung), то его невозможно рассматривать в качестве самостоятельной сделки, это абстрактный договор, по существу представляющий собой исполнение обязательственного договора. Именно поэтому основой вещной сделки всегда выступает обязательственный договор, тогда как вещная сделка служит исполнению последнего, в сущности, и представляя собой некую сделку по исполнению (Erfüllungsgeschäft).⁶⁵

Выделяя принцип абстрактности, как особенность германского права, мы, таким образом, противопоставляем правовую систему Германии и России, так как в противовес принципу абстрактности в России действует принцип единства.

⁶⁴ Добрачев, Д. В. Развитие института возмещения убытков в свете модернизации Российского гражданского законодательства : научно-практическое пособие / Д. В. Добрачев. – Москва: Юстицинформ, 2012. С. 93.

⁶⁵ Суханов, Е. А. О видах сделок в германском и в российском гражданском праве / Е. А. Суханов // Вестник гражданского права. 2006. № 2. С. 4.

В чем же состоит практический смысл принципа абстракции? Вещная сделка является абстрактной, обособленной от обязательственной сделки, то есть в дальнейшем признание недействительной обязательственной сделки само по себе никак не влияет на действительность вещной сделки, а стало быть, и на право собственности приобретателя вещи.⁶⁶ Например, по договору купли-продажи автомобиля приобретатель перепродает машину третьему лицу, далее сделка между первоначальным приобретателем автомобиля с его отчуждателем признается недействительной. Возникает вопрос о судьбе вещи, которая находится у третьего лица. Здесь и проявляется принцип абстрактности. Для третьего лица не будут иметь никакого значения вышеуказанные отношения, оно и в будущем продолжает оставаться собственником полученной вещи, несмотря на недействительность основного (обязательственного) договора по ее отчуждению. Стабильность имущественного оборота обеспечена. Однако, и первоначальный отчуждатель не может быть брошен на произвол судьбы, возникает потребность в применении последствий недействительной сделки-основания. В данном случае правовое основание приобретения автомобиля исчезает, третье лицо должно возвратить полученное по правилам обязательственного права как неосновательное обогащение.⁶⁷

Идея разделения обязательственной (*die Verpflichtungsgeschäft*) и распорядительной сделки (*die Verfügungsgeschäft*) впервые появилась в трудах Ф. фон Савиньи и была положена в основу действующего Германского гражданского уложения (далее – ГГУ).⁶⁸ Стоит отметить, что ученый в основу своей работы брал понятие римского права «*traditio*» (передача владения вещью с целью переноса права собственности на нее), которое рассматривалось как договор, причем вещный, так как «он устанавливает вещное, а не

⁶⁶ Суханов, Е. А. О видах сделок в германском и в российском гражданском праве / Е. А. Суханов // Вестник гражданского права. 2006. № 2. С. 5.

⁶⁷ Егоров, А. В. Распорядительные сделки: выйти из сумрака / А. В. Егоров // Вестник гражданского права. 2019. №6. С. 30.

⁶⁸ Шишмарева, Т. П. Недействительность сделок и действий в процедурах несостоятельности в России и Германии : [монография] / Т. П. Шишмарева. – Москва: Статут, 2018. С. 137.

обязательственное право». Данная идея стала поддерживаться и развиваться только в конце XIX в.: «господствующее мнение высказывается в пользу того, что и недействительность сделки, лежащей в основании традиции, сама по себе не препятствует переходу права собственности, если только стороны имели *animus transferendi* и *acquirendi dominii*» (намерение перенести право собственности и намерение сделаться собственником), что «более отвечает интересам оборота и вполне может быть согласовано с источниками, а посему ему следует отдать предпочтение»⁶⁹.

Благодаря идеи разделения, предложенной Ф. фон Савиньи, стало подразумеваться, что обязательственная сделка порождает новые, но только обязательственные права и обязанности, а вещная сделка не влечет возникновения каких-либо новых прав и обязанностей, а представляет собой акт распоряжения уже имеющимся вещным правом (правом собственности). Отсюда различие этих видов сделок как обязательственных (точнее, обязывающих - *Verpflichtungsgeschäfte*) и распорядительных (*Verfügungsgeschäfte*). Кроме того, распорядительная сделка ограждает правомоченного субъекта от необоснованного вмешательства третьего лица в его правовое положение.⁷⁰ Это ее основная миссия.

Распорядительная сделка обладает двумя характерными чертами. Первая ее особенность состоит в абстрактном характере. Абстракция в свою очередь бывает как внутренняя (стороны сделки не должны знать или согласовывать ее основание), так и внешняя (действительность сделки не зависит от действительности обязывающей сделки). Вторая особенность выражается в необходимости наличия соглашения (*Einigung* или *Auflassung*) отчуждателя и приобретателя для перехода права, определенным образом выраженное вовне.⁷¹

⁶⁹ Гримм, Д. Д. Лекции по догме римского права : учебник / Д. Д. Гримм ; Под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. – Москва: Зерцало, 2003. С. 243.

⁷⁰ Суханов, Е. А. О видах сделок в германском и в российском гражданском праве / Е. А. Суханов // Вестник гражданского права. 2006. № 2. С. 6.

⁷¹ Там же.

Однако, на данный момент возникает спорный вопрос – а можно ли квалифицировать обязательственную и распорядительную сделки как части единой составной сделки? Из вышеуказанного анализа, можно дать однозначный ответ – нет. Но актуальная судебная практика и отдельные представители доктрины (Bohme J.-C.; Palandt O.) допускают их объединение как частей единой сделки. Еще Имперский суд санкционировал разрушение принципа абстракции, указав, что обязательственная и распорядительная сделки могут выступать частями единой сделки. Преодоление принципа абстракции основано на идее, что он не должен иметь приоритета перед волей сторон, направленной на объединение сделок, и может быть исключен по соглашению сторон сделки.⁷²

Таким образом, последствия недействительности сделки тесно связаны с принципом абстрактности. Переход права собственности на вещь считается состоявшимся при наличии определенных предпосылок независимо от действительности обязательственного договора. Недействительность последнего никак не влияет на переход права собственности.⁷³ Данное явление также удерживает от неправильного применения виндикации.

При анализе норм ГГУ можно отметить, что единого понятия последствий недействительности сделок нет. Отсутствует также четкое нормативное разделение данных последствий, какой-либо отдельной главы, регулирующей это, не выделено. Правила о реституции, включенные в ГК РФ, германскому гражданскому праву не известны.⁷⁴ Центральное место в данном институте гражданского права, по мнению одних ученых (например, Д.В. Добрачев) занимает возмещение убытков. Д.В. Добрачев, занимающийся изучением института возмещения убытков в зарубежном праве, приходит к

⁷² Новицкая, А. А. Недействительность части сделки: сравнительно-правовой анализ российского и немецкого правового регулирования / А. А. Новицкая // Вестник гражданского права. 2011. №1. С. 18.

⁷³ Татаркина, К. П. Последствия несоблюдения формы сделки по российскому и германскому праву / К. П. Татаркина // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 297. С. 221.

⁷⁴ Там же.

выводу, что в германском праве последствия недействительной сделки прямо квалифицируются как возмещение убытков⁷⁵. На случай ничтожного или оспоримого волеизъявления лица в § 122 ГГУ предусмотрена обязанность возмещения убытков, которые понесли другая сторона или третье лицо вследствие того, что полагались на действительность волеизъявления, однако не выше размеров выгоды, которую они могли бы извлечь в случае действительности волеизъявления⁷⁶. Стоит отметить, что основы права возмещения убытков закреплены в § 249-253 ГГУ.

Легальное понятие «убытки» в ГГУ на настоящий момент не закреплено, есть лишь описание, что именно можно отнести к данному термину. В § 249 указано, что убытки – это разница между имущественным положением кредитора, в котором он оказался в результате причинения ему убытков, и имущественным положением кредитора, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом. Такая формула в германском гражданском праве именуется теорией разницы⁷⁷. Интересен тот факт, что еще до принятия ГГУ интерес к имуществу, подлежащему компенсации, определялся как «разница между тем, какое имущество одного лица является таким же в данный момент времени, и тем, какое имущество будет иметь это лицо без конкретного повреждающего события конкретного в рассматриваемое время»⁷⁸.

Гражданское право в Германии предусматривает несколько способов возмещения убытков. Центральное место в данной классификации занимает восстановление в натуре («натуральная реституция»). В абзаце 1 § 249 ГГУ

⁷⁵ Добрачев, Д. В. Развитие института возмещения убытков в свете модернизации Российского гражданского законодательства : научно-практическое пособие / Д. В. Добрачев. – Москва: Юстицинформ, 2012. С. 93.

⁷⁶ Гражданское уложение Германии от 18.08.1896 (ред. от 02.01.2002) // Москва: Инфотропик Медиа, 2015. С. 80.

⁷⁷ Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch : BGB : in 3 Bd. – Bd. I : §§ 1–610 CISG. / Hrsg. von H. G. Bamberger und G. H. Roth. – 3. Aufl. – München : C. H. Beck, 2012. XLII, S. 2134.

⁷⁸ Mommsen, Friedrich. Zur Lehre von dem Interesse / Von Friedrich Mommsen. – Braunschweig : Schwetschke , 1855. I, S. 3.

говорится, что лицо, обязанное возместить убытки, должно восстановить состояние, которое существовало бы, если бы не наступило обстоятельство, приведшее к возникновению убытков. В случае повреждения вещи восстановление в натуре происходит либо путем устранения повреждений (починки), либо путем предоставления вещи-заменителя. Выбор между этими двумя вариантами не является для кредитора свободным.⁷⁹ Кредитор обязан выбрать тот вариант реституции, при котором должник понесет наименьшие затраты. Однако, при сравнении затрат на починку и на предоставление замены учитываются также интересы кредитора, который чаще всего больше заинтересован в починке его собственной вещи, а не в предоставлении вещи-заменителя. При предоставлении замены правоприменительная практика Германии требует предоставления вещи того же рода и той же стоимости.⁸⁰

Еще одним способом, указанным в абзаце 2 § 249 ГГУ является возмещение расходов на восстановление в натуре. Особенно данный аспект актуален в случаях нарушения личных неимущественных прав. Действительно, невозможно представить ситуацию, когда нарушенное личное неимущественное право подлежит восстановлению в натуре, в классическом понимании.

Из анализа норм ГГУ можно прийти к выводу, что среди способов возмещения убытков лидирующее место занимает восстановление в натуре. Однако, есть и ссылка на возмещение убытков в денежной форме. Данный способ возможен при условии прямого упоминания в законе. Эти случаи перечислены в §§ 250 и 251 ГГУ. Согласно абзацу 1 § 250 ГГУ, кредитор обязан установить должнику разумный срок для произведения восстановления в натуре и при этом разъяснить должнику, что после истечения указанного срока

⁷⁹ Brox, W. Allgemeines Schuldrecht : Zahlreiche Aufbauschemata und viele kurze Einstiegsfälle / W. Brox – 39. Aufl. – München : C. H. Beck, 2015. XXXI, S. 480.

⁸⁰ Маковеева, Н. М. Убытки в германском гражданском Уложении (§§ 249-253 ГГУ) / Н. М. Маковеева // Проблемы функционирования современного государства: право, политика, экономика : международная научно-практическая конференция. – Москва, 2015. С. 129.

он теряет интерес к реституции⁸¹. Только в случае, если должник не произведет восстановления в натуре в установленный срок, кредитор получает право требовать возмещения убытков в денежной форме (абз. 2 § 250 ГГУ)⁸². В § 251 ГГУ указаны случаи, когда кредитор имеет право требовать возмещения убытков в денежной форме без установления разумного срока, а именно: а) в случае невозможности восстановления в натуре; б) в случае недостаточности восстановления в натуре; в) в случае несоразмерности восстановления в натуре для должника⁸³. Таким образом, данные положения кроме того, что являются исключениями из общего правила, так еще и снижают значимость натуральной реституции. Особый отклик данный способ находит у кредиторов, так как в гражданском праве невозможна ситуация, при которой срок восстановления в натуре не определен и может равняться бесконечности. Естественно, что кредиторы чувствуют себя более защищено, имея право устанавливать должнику разумный срок. Кроме того, можно отметить и предупреждающую функцию. У должника есть четко очерченный временной период, в который он должен уложиться, что напоминает ему об обязанности возместить причиненные им убытки.

По мнению же К. П. Татаркиной, основной упор в немецком законодательстве делается на неосновательном обогащении. По ГГУ ничтожная сделка не порождает каких-либо правовых последствий, а истребование всего полученного по недействительной сделке, если предоставление было совершено, осуществляется по правилам о неосновательном обогащении.⁸⁴

Нормы, регулирующие неосновательное обогащение, выделены в отдельную главу, а именно в § 812 ГГУ. Также в ГГУ установлен и объем

⁸¹ Там же. С. 82.

⁸² Там же.

⁸³ Маковеева, Н. М. Убытки в германском гражданском Уложении (§§ 249-253 ГГУ) / Н. М. Маковеева // Проблемы функционирования современного государства: право, политика, экономика : международная научно-практическая конференция. – Москва, 2015. С. 82.

⁸⁴ Татаркина, К. П. Последствия несоблюдения формы сделки по российскому и германскому праву / К. П. Татаркина // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 297. С. 221.

обязанности возврата, который состоит из всех извлеченных доходов, а также из того, что получатель приобрел на основании полученного права или в качестве возмещения за уничтожение, повреждение или лишение полученного предмета⁸⁵. Если же возврат по какой-либо причине не возможен, неосновательно обогатившийся обязан возместить его стоимость.⁸⁶

Из § 812 ГГУ доктрина и судебная практика выделяют два различных основания иска в этом положении закона. Первое основание выделяется на случай, когда действие заключается в предоставлении, осуществленном истцом в отношении ответчика, что напоминает *condictio* в римском понимании и что более известно как *Leistungskondiktion*, или кондикция из исполнения. В то же время реституция может быть вызвана другими событиями, которые, объединенные под словами «каким-либо иным образом», порождают реституционные требования, именуемые *Nichtleistungskondiktionen* (кондикции, не основанные на исполнении). Этот термин не раскрывает, какие положительные требования предъявляются к данному виду иска.⁸⁷

Таким образом, ознакомившись с нормами ГГУ, можно выделить разнообразие последствий недействительности сделки. Несмотря на то, что ГГУ не содержит специальных норм, раскрывающих последствия недействительности сделки, аналогичных нормам § 2 гл. 9 ГК РФ, вопрос о понятии ничтожности схож как в российском праве, так и германском: сделки ничтожны с момента их совершения и для признания их таковыми не требуется специальное решение юрисдикционного органа, требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки могут предъявлять любые

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Жилио, Ф. Системный подход к «несправедливому» и «неосновательному» обогащению / Ф. Жилио // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 12. С. 152.

заинтересованные лица, а суд вправе применить эти последствия и по собственной инициативе⁸⁸.

2. Спорные вопросы, посвященные последствиям недействительности сделок

2.1 Двусторонняя реституция как основное последствие недействительности сделок по российскому праву

Двусторонняя реституция в своем развитии прошла несколько исторических периодов, в каждом из которых проявлялось ее своеобразие. Зародился данный институт гражданского права во времена Древнего Рима. Однако в то время понимался он совершенно иначе. Под *restitutio in integrum* подразумевали особое средство преторской защиты, состоящее в игнорировании правоприменителем определенного имевшего в действительности место юридического факта⁸⁹. Существованию в настоящее время реституции мы обязаны дуализму юридической системы Рима. С лекций по изучению римского права известно, что вначале римское право стояло на позициях формализма, то есть внешнее выражение (например, в праве) значительно преобладало перед внутренним содержанием, а главной аксиомой того времени было беспрекословное следование правилам во всех случаях

⁸⁸ Татаркина, К. П. Последствия несоблюдения формы сделки по российскому и германскому праву / К. П. Татаркина // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 297. С. 221.

⁸⁹ Сделки, представительство, исковая давность : постатейный комментарий к статьям 153 - 208 Гражданского кодекса Российской Федерации / В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко, С. Л. Будылин и др. ; под редакцией А. Г. Карапетова. – Москва: М-Логос, 2018. С. 210.

независимо от того, есть в этом объективный смысл или нет⁹⁰. Затем, в связи с развитием торгового оборота стала формироваться новая правовая система, признающая неформальные соглашения, учитывающая волю сторон. В этот период на передний план стала выступать деятельность преторов, которые воплощали наиболее передовые правовые идеи на практике иногда даже вопреки требований позитивного права, если считали отступление от него справедливым в данном конкретном случае⁹¹. Так и возникло порождение дуализма – институт *restitutio in integrum*. Общий перевод, который соответствует понятию “*restitutio*” в связке со словами “*in integrum*” или “*ad integrum*”, означает восстановление прежнего состояния⁹².

И.А. Покровский видел задачу реституции в «поставлении лица в такое положение, в каком оно находилось бы, если бы означенный юридический факт не совершился»⁹³. Однако не стоит забывать, что *restitutio in integrum* относилась не только к последствиям недействительности сделки, но и могла означать возврат в любое правовое состояние, например, вследствие помилования за совершенное преступление.

Исходя из последнего толкования сложно сказать, что на этапе возникновения данного института *restitutio in integrum* относилась к исковому средству защиты, скорее его можно отнести к публичному, где претор своими решениями влиял на частные правоотношения. Интересен тот факт, что *restitutio in integrum* применялась не только в сфере материального, но и процессуального права, то есть ее сфера не была четко очерчена. Это

⁹⁰ Зарубин, А. В. *Restitutio in integrum*: общие положения и её действие по устранению последствий недействительности сделок / А. В. Зарубин // *Власть Закона*. 2013. № 1(13). С. 87.

⁹¹ Там же.

⁹² Зарубин, А. В. *Restitutio in integrum*: общие положения и её действие по устранению последствий недействительности сделок / А. В. Зарубин // *Власть Закона*. 2013. № 1(13). С. 88.

⁹³ Покровский, И. А. *История римского права : учебник* / И. А. Покровский. – Москва: Статут, 2004. С. 200.

связывалось с общим правилом о том, что реституция применяется в случаях, когда того требует «справедливость».⁹⁴

Если говорить про отечественное право, легальное понимание возврата предоставленного по недействительной сделке (или компенсации его стоимости) впервые формируется в период действия Гражданского кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1922 года (далее – ГК РСФСР 1922 г.). Особенность данного нормативного акта состоит в разграничении ситуаций, когда полученное по недействительной сделке или его стоимость взыскиваются в доход казны, а когда они подлежат возврату (компенсации) стороне этой сделки.⁹⁵ В дореволюционном гражданском праве такая норма, как взыскание в доход государства полученного по сделке, вообще не существовала. Острые дискуссии в доктрине вызывало смешение реституции и неосновательного обогащения, закрепленное на законодательном уровне. А именно в ст. 147 ГК РСФСР 1922 г. указывается: «В случае недействительности договора, как противозаконного или направленного к явному ущербу для государства, ни одна из сторон не вправе требовать от другой возврата исполненного по договору. Неосновательное обогащение взыскивается в доход государства»⁹⁶. Такая конструкция прямых отсылок к институту неосновательного обогащения присутствует в ст. ст. 149, 150 ГК РСФСР 1922 г.

Примерно с середины прошлого века в доктрине вводится особый технический термин «реституция» (более точнее – «двусторонняя реституция»), однако он имеет свое специфическое значение, не похожее ни на содержание, данное в римском праве, ни на то, которое использует современная доктрина гражданского права зарубежных стран. Под реституцией стало пониматься

⁹⁴ Зарубин, А. В. Restitutio in integrum: общие положения и её действие по устранению последствий недействительности сделок / А. В. Зарубин // Власть Закона. 2013. № 1(13). С. 90.

⁹⁵ Сделки, представительство, исковая давность : постатейный комментарий к статьям 153 - 208 Гражданского кодекса Российской Федерации / В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко, С. Л. Будылин и др. ; под редакцией А. Г. Карапетова. – Москва: М-Логос, 2018. С. 210.

⁹⁶ Постановление ВЦИК от 11.11.1922 (ред. от 01.02.1949) «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР, 1922. № 71. Ст. 147.

возвращение сторонами недействительной сделки друг другу полученного ими по такой сделке имущества или же компенсация стоимости полученного при невозможности его возврата в натуре⁹⁷.

Следующим этапом в отечественном праве выступил Гражданский кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1964 года (далее – ГК РСФСР 1964 г.), где указывается: «По недействительной сделке каждая из сторон обязана возвратить другой стороне все полученное по сделке, а при невозможности возвратить полученное в натуре - возместить его стоимость в деньгах, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены в законе»⁹⁸. Как мы видим, сам термин «реституция» в законе отсутствует, дано лишь указание, что следует относить под данное понятие. Отсылки к неосновательному обогащению, которые были выделены в ГК РСФСР 1923 г. уже не были воспроизведены.

Современный законодатель не упоминает сам термин «двусторонняя реституция», но раскрывает данное понятие в п. 2 ст. 167 ГК РФ: «При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом».

По мнению К.И. Скловского, «термин «реституция», обычно применяющийся только к отношениям по возврату имущества, полученного по недействительной сделке (п. 2 ст. 167 ГК РФ), является условным и требует уточнений. Во-первых, указанный в ст. 12 ГК РФ способ защиты - возврат сторон в положение, существовавшее до нарушения права (вытекающий из

⁹⁷ Сделки, представительство, исковая давность : постатейный комментарий к статьям 153 - 208 Гражданского кодекса Российской Федерации / В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко, С. Л. Будылин и др. ; под редакцией А. Г. Карапетова. – Москва: М-Логос, 2018. С. 210.

⁹⁸ Закон РСФСР от 11.06.1964 (ред. от 21.03.1991) «Об утверждении Гражданского кодекса РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР, 1964. № 24. Ст. 48.

приблизительного перевода термина *restitutio*), отнюдь не выступает способом защиты, применяющимся при недействительности сделки. Недействительность сделки влечет только такую защиту, которая указана в ст. 167 и других нормах о недействительности сделок. Поэтому иные способы защиты следует признать незаконными»⁹⁹.

Для применения реституции не имеет значения, было ли исполнение обязательства надлежащим: главное, чтобы вернулось все, фактически полученное в результате исполнения.¹⁰⁰

В связи с разнообразием договоров, исполнение обязательств также бывает самым различным, но с одной значительной оговоркой – возврат исполненного может выступать только в виде возврата вещей или денег по правилам, изложенным в законе. Стороны не имеют право по своему желанию самостоятельно определять способы и сроки возврата исполненного, указывать иных получателей имущества или иным образом отступать от нормы п. 2 ст. 167 ГК РФ. Также нельзя возлагать на сторону обязанности, не предусмотренные в законе, например, отремонтировать полученное имущество, вернуть его в первоначальное состояние и т.д.¹⁰¹

Вопрос о правовой природе реституции является дискуссионным в доктрине гражданского права. Одни авторы (например, Д.О. Тузов, А.Г. Карапетов) квалифицируют реституционные отношения в качестве обязательственных правоотношений (деликтных или кондикционных), другие говорят об указанных правоотношениях как о правоотношениях особого рода, значение которых сводится к техническому обеспечению возврата сторон недействительной сделки в первоначальное положение, существовавшее до ее совершения¹⁰². Можно отметить, что законодатель в 2015 году попытался

⁹⁹ Скловский, К. И. Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ. Принцип добросовестности : комментарий / К. И. Скловский. – 4-е изд., доп. – Москва: Статут, 2019. С. 84-85.

¹⁰⁰ Там же. С. 86.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Витрянский, В. В. Договор в Гражданском кодексе России и в практике его применения / В. В. Витрянский // Вестник гражданского права. 2007. № 2. С. 3.

урегулировать данную дискуссию путем введения Федеральным законом от 08.03.2015 № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» ст. 307.1 ГК РФ, подп. 2 п. 3 которой гласит, что общие положения об обязательствах применяются к требованиям, связанным с применением последствий недействительности сделки (параграф 2 главы 9).

Несмотря на урегулирование ситуации, описанной выше, возникают множество спорных аспектов, связанных с правовой природой реституции. Так, один из них можно раскрыть следующим образом. Как известно, целью любого иска является защита прав или охраняемых законом интересов именно истца, а не другого участника процесса. Заявляя иск, истец подразумевает под этим действием, что его права или законные интересы нарушены и просит суд защитить их от неправомерных действий ответчика. Естественно, что при этом требование истца о защите прав или интересов ответчика выглядело бы абсурдно. При применении же двусторонней реституции в изложенном понимании получалось бы, что истец инициирует не только принудительное осуществление собственного реституционного притязания, но и – независимо от своей воли – реализацию обращенного против него самого притязания ответчика, причем безотносительно к желанию этого последнего. Позиция же ответчика во многих случаях остается уязвимой.¹⁰³ Например, истец истребует проданную по недействительному договору купли-продажи машину, которая находится у ответчика. Суд удовлетворяет требования истца, возвращает требуемую вещь, и при этом должен взыскать с истца покупную цену автомобиля. Данная ситуация ставит истца на сторону ответчика, и наоборот. То есть применяя к истцу и ответчику «взаимную» реституцию, суд по сути выносит решение как против ответчика, так и против истца, что явно противоречит принципу диспозитивности гражданского процесса, а также

¹⁰³ Сделки, представительство, исковая давность : постатейный комментарий к статьям 153 - 208 Гражданского кодекса Российской Федерации / В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко, С. Л. Будылин и др. ; под редакцией А. Г. Карапетова. – Москва: М-Логос, 2018. С. 217.

процессуальному положению сторон. Исходя из системы гражданского судопроизводства, мы не можем говорить о применении мер принуждения вопреки воле заинтересованных лиц, ведь нельзя же принудить лицо к защите своих прав или охраняемых законом интересов.¹⁰⁴

Так, можно объяснить эту ситуацию примером из судебной практики. Абаканский городской суд по делу № 2-3161/2020 решением от 26 августа 2020 года признал недействительной ничтожной сделкой договор купли-продажи нежилого помещения от 23.12.2018 года, заключенный между Ещиной Л.В. и Пропорциональной А.В. и применил последствия недействительности сделки, путем прекращения право собственности Пропорциональной А.В. на указанное нежилое помещение и восстановления право собственности Ещиной Л.В. на указанное нежилое помещение. В части ответчика Пропорциональной А.В. суд не вынес решение о взыскании денежных средств, полученных стороной по сделки. Указанное решение обжаловано во все судебные инстанции и оставлено без изменений.¹⁰⁵

А.Г. Карапетов на это предлагает следующий выход из сложившейся ситуации. Для присуждения к реституции обеих сторон, а не только ответчика, необходимо предъявление ответчиком встречного иска, и тогда каждая сторона будет добиваться реституции в свою пользу, действуя в качестве истца.¹⁰⁶

Очень интересно высказывается по этому поводу К.И. Скловский, указывая, что обязанность суда после вынесения решения о недействительности сделки состоит в применении реституции. Ведь, у суда нет возможности избежать применения нормы о последствиях недействительности

¹⁰⁴ Сделки, представительство, исковая давность : постатейный комментарий к статьям 153 - 208 Гражданского кодекса Российской Федерации / В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко, С. Л. Будылин и др. ; под редакцией А. Г. Карапетова. – Москва: М-Логос, 2018. С. 217.

¹⁰⁵ Решение Абаканского городского суда : № 2-3161/2020 от 26 августа 2020 // Судебные и нормативные акты РФ – URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 01.05.2022).

¹⁰⁶ Сделки, представительство, исковая давность : постатейный комментарий к статьям 153 - 208 Гражданского кодекса Российской Федерации / В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко, С. Л. Будылин и др. ; под редакцией А. Г. Карапетова. – Москва: М-Логос, 2018. С. 218.

сделки, так как эти последствия возникают в силу закона, а не по заявлению истца об этом. В связи с тем, что реституция является двусторонней, она вообще не зависит от требований истца, так как всегда затрагивает и интересы ответчика, для которого применяется независимо от его воли и сути его возражений, впрочем, так же, как и независимо от воли истца.¹⁰⁷

Рассмотрим на примере. Решением Еланского районного суда Волгоградской области от 11 марта 2020 года исковое заявление удовлетворено.

Договор купли-продажи жилого дома и земельного участка, заключенный 17 января 2018 года признан недействительным. Применены последствия недействительности сделки по договору купли-продажи от 17 января 2018 года.

За Б.Л.В. признано право собственности на жилой дом и земельный участок.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 10 июня 2020 года решение Еланского районного суда Волгоградской области от 11 марта 2020 года изменено, дополнено указанием на взыскание с Б.Л.Ф. в пользу Ш.Н. 300 000 рублей. В остальной части решение оставлено без изменения.¹⁰⁸

Суд апелляционной инстанции изменил решение суда первой инстанции добавив взыскание денежных сумм с истца, что указывает на применение двусторонней реституции в полном объеме.

Следовательно, на сегодняшний день судебная практика о применении двусторонней реституции очень различна. В первом случае суд всех инстанций применил последствия недействительности сделок только в рамках заявленного стороной истца требования. Во втором случае суд апелляционной инстанции

¹⁰⁷ Скловский, К. И. Некоторые аспекты соотношения реституции и кондикции / К. И. Скловский, А. Г. Архипова, А. В. Асосков [и др.] // Гражданское право социального государства : сборник статей, посвященный 90-летию со дня рождения профессора А.Л. Маковского / ответственный редактор В. В. Витрянский, Е. А. Суханов. – Москва: Статут, 2020. С. 86.

¹⁰⁸ Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции № 88-24610/2020 : от 17.11.2020 по делу № 2-5/2020 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.05.2022).

изменил решения суда и применил двустороннюю реституцию в виде выплаты ответчику денежных средств.

Таким образом, одной из основных отличительных черт реституции, не свойственной ни виндикации, ни кондикции, принято считать ее двусторонний характер¹⁰⁹. При этом под двусторонним характером принято понимать встречность, взаимообусловленность обязанностей сторон недействительной сделки по возврату друг другу всего полученного по ней¹¹⁰. Двусторонность может выражаться следующим образом: независимо от позиции ответчика суд обязан одновременно с присуждением имущества истцу присудить соответствующее имущество и ответчику. Иными словами, возврат исполненного по сделке всегда является двусторонним, но не встречным (не обусловленным) возвратом исполненного другой стороной¹¹¹.

Из первой отличительной черты можно выделить дополняющую ее – взаимность предоставлений. Как следует из разъяснений в пункте 80 Постановления Пленума ВС РФ № 25, взаимные предоставления по недействительной сделке, которая была исполнена обеими сторонами, считаются равными, пока не доказано иное.

Еще одной особенностью двусторонней реституции как способа защиты права является ее проявление в защите прав двух (или более) лиц одновременно.

Внимательно изучив норму, содержащуюся в п. 2 ст. 167 ГК РФ можно прийти к выводу, что не во всех случаях стороны могут возвратить полученное

¹⁰⁹ Старцева, Ю. В. Общие положения недействительности сделок в свете разъяснений Верховного Суда Российской Федерации / Ю. В. Старцева // Судья. 2015. № 10. С. 7.

¹¹⁰ Лушина, Л. А. К вопросу о понятии и правовой природе реституции в гражданском праве / Л. А. Лушина // Народ и власть: взаимодействие в истории и современности : научный ежегодник факультета права Нижегородского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». – Нижний Новгород : ООО «Растр», 2016. С. 3.

¹¹¹ Скловский, К. И. Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ. Принцип добросовестности : комментарий / К. И. Скловский. – 4-е изд., доп. – Москва: Статут, 2019. С. 86.

по сделки в натуре. В таком случае они обязаны возместить стоимость полученного в деньгах.

Описание ситуаций, указанных в вышеприведенном пункте образует, соответственно, гипотезы двух различных правовых норм, на основании которых при наступлении предусмотренных данными гипотезами юридических фактов возникают самостоятельные притязания. Первое из них направлено на восстановление утраченного владения вещью, второе служит охране интереса стороны недействительной сделки в восстановлении ее имущественного состояния. Осуществление и того и другого принято называть одним термином «реституция», хотя между ними имеется существенная разница.¹¹²

Исходя из этого, реституционные обязательства можно подразделить на две группы: обязательства, направленные на возврат переданной по сделке и сохранившейся в натуре индивидуально-определенной вещи (реституция владения); и обязательства, направленные на возмещение стоимости полученного по сделке или – в отдельных случаях – на натуральное возмещение (компенсационная реституция).¹¹³

На первый вид реституции указывает п. 81 Постановления Пленума ВС РФ № 25: «При рассмотрении требования лица, передавшего индивидуально-определенную вещь по недействительной сделке, к лицу, которому эта вещь была передана, о ее возврате истец не обязан доказывать свое право собственности на спорное имущество. Индивидуально-определенная вещь подлежит возврату, если она сохранилась у получившей ее стороны».

Следовательно, если по недействительной сделке состоялась передача имущества (вещи), то у получателя уже в самый момент такой передачи возникает обязанность возвратить это имущество передавшему, если

¹¹² Сделки, представительство, исковая давность : постатейный комментарий к статьям 153 - 208 Гражданского кодекса Российской Федерации / В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко, С. Л. Будылин и др. ; под редакцией А. Г. Карапетова. – Москва: М-Логос, 2018. С. 218.

¹¹³ Там же. С. 219.

имущество сохранилось в натуре, сохраняет свои индивидуальные признаки, находится во владении получателя и может быть идентифицировано.

«Арбитражный суд Нижегородской области решением от 06.02.2017, оставленным без изменения постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 07.04.2017, признал недействительными договоры купли-продажи доли в праве собственности от 01.10.2014 и 10.10.2014, заключенные между ОАО "Буревестник" и Сеницким Игорем Валентиновичем, и применил последствия недействительности договоров в виде понуждения Сеницкого Игоря Валентиновича возвратить ОАО "Буревестник" земельные участки с кадастровыми номерами 52:24:0030001:4489 и 52:24:0030001:4490, возникшие в результате раздела участка с кадастровым номером 52:24:0030001:3446, и понуждения ОАО "Буревестник" возвратить Сеницкому Игорю Валентиновичу денежные средства в сумме 2 400 рублей, уплаченные за земельный участок с кадастровым номером 52:24:0030001:3446.

Суды обоснованно отклонили довод о невозможности применения последствий недействительности сделок в связи с разделом участка и образованием новых. Специфическая особенность земельных участков как объектов недвижимости заключается в том, что они являются природными объектами, частью поверхности земли, формирование их границ осуществляется посредством землеустройства. В последующем в отношении таких участков производится государственный кадастровый учет. При образовании новых земельных участков прежний земельный участок как природный объект не исчезает, меняется лишь описание границ».¹¹⁴

Как видно, из приведенной судебной практике, суд установил, что имущество сохранилось в натуре, сохраняет свои индивидуальные признаки и, следовательно, применил последствия недействительности сделки в виде обязанности покупателя вернуть земельный участок в собственность продавца

¹¹⁴ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа № Ф01-2976/2017 : от 15.08.2017 по делу № А43-1999/2016 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.05.2022).

(общества) и в виде обязанности продавца вернуть покупателю сумму его стоимости.

Вторая форма реституции – компенсационная, состоящая в стоимостном (денежном) возмещении полученного по недействительной сделке.

«Как следует из материалов дела, ответчик полученный от истца автомобиль, в апреле 2016 года также обменял на транспортное средство, которое в настоящее время отчуждено. При указанных обстоятельствах в силу п. 2 ст. 167 ГК РФ, поскольку возвратить автомобиль в натуре невозможно, то О.А.А. обязан возместить истцу его стоимость. Исковое заявление М. к О.А.А. о признании договора купли-продажи транспортного средства недействительным и применении последствий недействительности сделки удовлетворить.

Признать недействительным заключенный 06 апреля 2016 года между М. и О.А.А. договор купли-продажи транспортного средства марки.

Применить последствия недействительности сделки, взыскав с О.А.А. в пользу М. 295 000 рублей».¹¹⁵

Помимо этого, невозможность возвращения полученного по сделке может объясниться тем, что данное имущество, полученное по недействительной сделке, уже передано другим (третьим) лицам или утрачено (уничтожено) стороной, участвовавшей в сделке¹¹⁶.

Что же следует понимать под утратой вещи стороной сделки? Обычно во внимание берется один из трех фактов: гибель вещи, утрата идентичности, передача третьему лицу. Если один из этих факторов имеется и мы говорим об

¹¹⁵ Апелляционное определение Верховного суда Республики Тыва : от 01.08.2017 по делу № 33-1521/2017 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.05.2022).

¹¹⁶ Шестакова, Н. Д. Недействительность сделок : монография / Н. Д. Шестакова. – Санкт-Петербург: Издательство "Юридический центр Пресс", 2001. С. 66

утрате вещи, то в удовлетворении иска о реституции (в отличие от виндикации) не может быть отказано. В этом случае взыскивается стоимость вещи.¹¹⁷

Если же обязательство из недействительной сделки состояло в передаче денег, выполнении работ, оказании услуг, суд взыскивает со стороны, получившей такого рода исполнение, денежную сумму. Стоит отметить, что чаще всего стороны сталкиваются со взысканием денег (даже если речь идет об утрате вещи, либо о передаче денег, выполнении работ, оказании услуг), причем с каждой стороны сделки в размере фактически полученного исполнения.¹¹⁸

Специальных правил на случай взыскания с каждой из сторон денег в ст. 167 ГК РФ не представлено. И тогда на первый план выходит п. 1 ст. 1103 ГК РФ, где содержится норма о неосновательном обогащении. Задача суда состоит в выяснении, какая из сторон обогатилась в ходе исполнения недействительной сделки, и взыскивает полученное обогащение в пользу другой стороны.¹¹⁹

Если при передаче прав возникали также и обязательства, прежде всего по передаче денег, то в этой части применяются нормы о неосновательном обогащении, они не вступают в противоречие с правилами п. 2 ст. 167.

Например, если автор получил 50 тыс. руб. гонорара, уступив издательству право на издание его романа по недействительному договору, а затем издательство, затратив на издание 250 тыс. руб., получило доход в 400 тыс. руб., его неосновательное обогащение составляет 100 тыс. руб. (150 тыс. руб. за минусом полученного автором гонорара в 50 тыс. руб.). Такой расчет не противоречит смыслу п. 2 ст. 167.¹²⁰

Таким образом, реституция - это главное имущественное последствие недействительности сделок. Под реституцией понимается возвращение

¹¹⁷ Скловский, К. И. Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ. Принцип добросовестности : комментарий / К. И. Скловский. – 4-е изд., доп. – Москва: Статут, 2019. С. 86.

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ Скловский, К. И. Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ. Принцип добросовестности : комментарий / К. И. Скловский. – 4-е изд., доп. – Москва: Статут, 2019. С. 88.

¹²⁰ Там же. С. 89.

сторонами недействительной сделки друг другу полученного ими по такой сделке имущества или же компенсация стоимости полученного при невозможности его возврата в натуре. Тем самым «реституция в одинаковой степени воздействует на участников сделки, не выделяя ни одного из них как правонарушителя и потерпевшего»¹²¹.

2.2 Соотношение реституции и виндикации: спорные вопросы

На сегодняшний день острую дискуссию вызывает один из аспектов гражданского права, связанный с конкуренцией вещно-правовых и обязательственно-правовых требований, заявляемых в рамках защиты прав на объекты. Невозможно игнорировать формирование и развитие данной проблемы, одно из выражений которой нашло свое место в соотношении виндикации и реституции.

Проблема соотношения требования о применении последствий недействительности сделки и виндикации существовала на протяжении всего становления и развития права. В зависимости от исторического этапа данный вопрос разрешался по-разному. Римское право признавало виндикацию возможной во всех случаях, независимо от добросовестности приобретателя. Здесь действовало известное правило, согласно которому право собственности могло быть передано только собственником – «*nemo ad alium plus juris transferre potest, quam ipse habet*» («никто не может передать другому большего права, чем сам имеет»). Противопоставлялась данному правилу иная концепция, которая наделяла добросовестного приобретателя правом бесповоротной собственности, за исключением случаев, когда вещи вышли из

¹²¹ Сеницын, С. А. Реституционные правоотношения: понятие, содержание, проблемы классификации / С. А. Сеницын // Юрист. 2015. № 19. С. 34.

рук владельца против его воли. Это было германское правило «Hand muss Hand wahren» («рука за руку отвечает»)¹²².

В дореволюционном отечественном праве не содержалось однозначного решения рассматриваемой проблемы. Так, по мнению И.А. Покровского, «русское право находится в этом вопросе пока в чрезвычайно неопределенном положении. Действующий гражданский закон содержит по этому поводу настолько неясные постановления, что толкование их приводит наших юристов к прямо противоположным выводам: в то время как одни из них (и таковых, по видимому, большинство) считают нормой нашего закона римский виндикационный принцип «ubi rem m'eam invenio, ibi vindico», другие, наоборот, находят в нем начало «Hand muss Hand wahren». Равным образом колеблется и сенатская практика»¹²³.

Чтобы разобраться с соотношением виндикации и реституции, необходимо определить, что именно понимается под виндикацией. По мнению профессора Е.А. Суханова, виндикационный иск представляет собой способ петиторной защиты, то есть защиты вещного права собственника или иного законного владельца вещи, имеющего на нее юридический титул (например, субъекта права хозяйственного ведения), а не защиты от неправомерных посягательств самого факта владения вещью (посессорной защиты). Если говорить о субъекте права на виндикацию, то им может стать только управомоченное лицо – титульный (а не фактический) владелец вещи, утративший свое владение ею.¹²⁴ Следовательно, при предъявлении данного иска истец должен прежде всего доказать свое право (юридический титул) на

¹²² Шестакова, Н. Д. Недействительность сделок : монография / Н. Д. Шестакова. – Санкт-Петербург: Издательство "Юридический центр Пресс", 2001. С. 183-184.

¹²³ Покровский, И. А. Основные проблемы гражданского права / И. А. Покровский. – 6-е изд., стер. – Москва : Статут, 2013. С. 198.

¹²⁴ Суханов, Е. А. Вещное право : научно-познавательный очерк / Е. А. Суханов. – Москва: Статут, 2017. С. 148.

истребуемую им вещь (например, представить выписку из государственного реестра о своем праве на недвижимое имущество)¹²⁵.

Ответчиком по виндикационному иску всегда выступает незаконный владелец вещи, причем фактически обладающий ею на момент предъявления требования. Однако, виндикационный иск не будет подлежать удовлетворению, если к моменту предъявления требования вещь у ответчика будет отсутствовать. Связано это с тем, что исчезает сам предмет виндикации.¹²⁶ К такому лицу можно предъявить лишь обязательственный (деликтный) иск о возмещении убытков, причиненных им собственнику или иному титульному владельцу вещи (ст. 15 и 1064 ГК РФ).

Что же понимается под объектом виндикации? Во всех без исключения случаях мы говорим об индивидуально-определенной вещи, сохранившейся в натуре. При ее отсутствии виндикационный иск также не подлежит удовлетворению. Ведь его содержание составляет требование возврата конкретной вещи, а не ее замены другой вещью (или вещами того же рода и качества).¹²⁷

Так, суд указывает: «Из приведенных положений закона и акта его толкования следует, что по общему правилу зарегистрированное право собственности лица, владеющего имуществом, приобретенным по сделке не у истца, а у другого лица, может быть оспорено истцом путем истребования этого имущества по основаниям, предусмотренным статьей 302 ГК РФ, с установлением всех необходимых для этого обстоятельств, в том числе связанных с защитой прав добросовестного приобретателя, и с соответствующим распределением обязанностей по доказыванию, а не путем оспаривания сделки.

¹²⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Российская газета. № 109. 21.05.2010.

¹²⁶ Суханов, Е. А. Вещное право : научно-познавательный очерк / Е. А. Суханов. – Москва: Статут, 2017. С. 148.

¹²⁷ Суханов, Е. А. Вещное право : научно-познавательный очерк / Е. А. Суханов. – Москва: Статут, 2017. С. 149.

При установленных обстоятельствах, апелляционная судебная коллегия пришла к правильному выводу о том, что последствиями недействительности сделок (договора купли-продажи жилого дома от 12 февраля 2015 года, договора купли-продажи жилого дома от 19 мая 2015 года), является не двусторонняя реституция, а возврат имущества из незаконного владения (виндикация), в связи с чем жилой дом, расположенный по адресу: <адрес>, площадью 102, 9 кв. м, подлежит истребованию из чужого незаконного владения С.К., с погашением записи о праве собственности на него С.К. и восстановлении в ЕГРН записи о праве собственности на дом за Ф.Ч.А.-к.». ¹²⁸

На сегодняшний день в научной литературе продолжается дискуссия о «конкурентоспособности» двух исков: виндикационного и о применении последствий недействительности сделок. Данный вопрос в доктрине гражданского права касается так называемой конкуренции исков. Причем по классическим представлениям, под конкуренцией исков понимается принадлежность лицу нескольких притязаний, преследующих защиту одного и того же интереса, причем при удовлетворении одного из них остальные погашаются ¹²⁹.

Так, О.С. Иоффе выделял разницу между виндикацией и реституцией в том, что «возврат имущества, переданного по договору, осуществляется вследствие признания договора недействительным, а не на основе предъявления виндикационного иска» ¹³⁰.

Интересно мнение А.Г. Карапетова, который считает, что у реституции нет своей уникальной специфики, достаточной для ее отграничения от виндикации, поэтому стоит рассматривать реституцию как частный случай

¹²⁸ Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции : от 10.02.2022 № 88-1300/2022 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.05.2022).

¹²⁹ Хвостов, В. М. Система римского права : учебник / В. М. Хвостов ; [Предисл. Е. А. Суханова]. – Москва: Спарк, 1996. С. 87.

¹³⁰ Иоффе, О. С. Ответственность по советскому гражданскому праву / О. С. Иоффе. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1955. С. 72-73.

применения виндикации, обусловленный нахождением вещи у другой стороны недействительной сделки¹³¹.

Обоснованной кажется и позиция К.И. Скловского, который также говорит о различиях между двумя способами защиты. Ученый-цивилист делает акцент на моменте возврата при реституции «только в силу того, что оно было ранее ими же передано, но никак не потому, что стороны имеют на него какое-либо право»¹³².

Об отсутствии даже возможности конкуренции, а значит, и смешения указанных способов защиты говорит в своей исследовательской работе В.М. Хвостов. Он указывает, что удовлетворение реституционного требования существенно отличается от условий правомерности удовлетворения виндикационного иска, так как сторона, требующая применения последствий недействительности сделки, не должна доказывать наличие у нее юридического титула на вещь и может вовсе не иметь его.¹³³

Следует полагать, что позиция Е.А. Суханова, которая продолжает воззрения вышеуказанных авторов, является наиболее полной. По его мнению, виндикационный иск и иск о применении последствий недействительности сделки (реституции) являются двумя разными по юридической природе исками и рассчитаны на применение в различных ситуациях, а потому и не должны «конкурировать» между собой¹³⁴.

Несомненно, что если речь идет о сделке, совершенной самим собственником, то отношения между сторонами сделки будут носить договорной (обязательственный) характер, что предопределяет и возможные

¹³¹ Сделки, представительство, исковая давность : постатейный комментарий к статьям 153 - 208 Гражданского кодекса Российской Федерации / В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко, С. Л. Будылин и др. ; под редакцией А. Г. Карапетова. – Москва: М-Логос, 2018. С. 219.

¹³² Скловский, К. И. Защита владения, полученного по недействительной сделке / К. И. Скловский // Хозяйство и право. 1998. № 12. С. 35.

¹³³ Хвостов, В. М. Система римского права : учебник / В. М. Хвостов ; [Предисл. Е. А. Суханова]. – Москва: Спарк, 1996. С. 225.

¹³⁴ Суханов, Е. А. Вещное право : научно-познавательный очерк / Е. А. Суханов. – Москва: Статут, 2017. С. 156.

способы защиты его прав.¹³⁵ Хотя признание сделки недействительной и не порождает обязательственных (договорных) отношений между контрагентами, но как указано в подп. 2 п. 3 ст. 307.1 ГК РФ к требованиям о применении последствий недействительности сделки по общему правилу применяются положения обязательственного, а не вещного права. В связи с этим истребование у контрагента по недействительной сделке переданной ему вещи по виндикационному (вещному) иску исключается, так как в данном случае оно осуществляется в порядке реституции владения¹³⁶ (п. 1 и 3 информационного письма Президиума ВАС РФ № 126).

Однако, спорный момент состоит в другом. Если контрагент собственника по недействительной сделке в дальнейшем решил передать полученную от собственника вещь третьему лицу, то отношения в которых окажется собственник и новый приобретатель будут носить вещный характер, так как никакого договора между ними заключено не было, а значит и не может быть речи о договорных (обязательственных) отношениях друг с другом.¹³⁷ Иначе говоря, собственник вправе истребовать свою вещь с помощью виндикационного иска, но не реституции. Об этом же и говорит п. 35 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» (далее – Постановления Пленумов ВС РФ и ВАС РФ № 10/22), указывая на ст. ст. 301 и 302 ГК РФ, если имущество приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать.

Но не всегда вышеозначенный спор разрешается так легко. Очень часто возникают случаи, когда суд отказывает бывшим собственникам в

¹³⁵ Там же.

¹³⁶ Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.11.2008 № 126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения» // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.04.2022).

¹³⁷ Суханов, Е. А. Вещное право : научно-познавательный очерк / Е. А. Суханов. – Москва: Статут, 2017. С. 157.

удовлетворении виндикационных требований к новым владельцам, которые приобрели вещь в результате сделки. Бывшие собственники, не удовлетворенные данными решениями, начинают оспаривать эти сделки, ссылаясь на недействительность первой из их «цепочки» (заключенной с участием собственника в качестве отчуждателя спорной вещи), поскольку в этой ситуации лишаются законных оснований и все остальные сделки по отчуждению данной вещи. Естественно, ожидается признание сделок недействительными и последующее применение реституции как последствия недействительности сделки, а это значит возвращение вещи первоначальному владельцу.¹³⁸ В связи с данной ситуацией некоторые авторы (например, Д.О. Тузов) пытались высказать мнение о смешении виндикации и реституции, утверждая, что реституция лишь определяет судьбу вещи (устанавливая необходимость ее возврата), а дальнейшее истребование ее собственником происходит по виндикационному иску¹³⁹. То есть в этом случае, по мнению Д.О. Тузова, виндикация становилась лишь формой осуществления реституции¹⁴⁰. Другие же ученые-цивилисты (например, В.В. Витрянский – его мнение было приведено выше, Ю.К. Толстой) считают, что применение последствий недействительности сделки, в соответствии со ст. 12 и 167 ГК, представляет собой самостоятельный способ защиты гражданских прав, а не разновидность виндикации¹⁴¹.

И все-таки вопрос остается актуальным – как же установить и поддержать необходимый баланс интересов собственника и добросовестного владельца вещи? Конституционный Суд Российской Федерации (далее – Конституционный Суд РФ) дал свой ответ на поставленный вопрос в п. 3.1 Постановления Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2003 г. № 6-П, где указано: «Добросовестное приобретение в смысле статьи 302 ГК РФ возможно

¹³⁸ Там же. С. 158.

¹³⁹ Тузов, Д. О. Реституция и реституционные правоотношения в гражданском праве России / Д. О. Тузов // Цивилистические исследования. 2004. Выпуск 1. С. 232.

¹⁴⁰ Там же.

¹⁴¹ Толстой, Ю. К. Гражданское право: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – 6-е изд. – Москва: Издательство группа "Проспект", 1997. С. 550.

только тогда, когда имущество приобретается не непосредственно у собственника, а у лица, которое не имело права отчуждать это имущество, последствием сделки, совершенной с таким нарушением, является не двусторонняя реституция, а возврат имущества из незаконного владения (виндикация). Следовательно, права лица, считающего себя собственником имущества, не подлежат защите путем удовлетворения иска к добросовестному приобретателю с использованием правового механизма, установленного пунктами 1 и 2 статьи 167 ГК РФ. Такая защита возможна лишь путем удовлетворения виндикационного иска, если для этого имеются те предусмотренные статьей 302 ГК РФ основания, которые дают право истребовать имущество и у добросовестного приобретателя (безвозмездность приобретения имущества добросовестным приобретателем, выбытие имущества из владения собственника помимо его воли и др.). Иное истолкование положений пунктов 1 и 2 статьи 167 ГК РФ означало бы, что собственник имеет возможность прибегнуть к такому способу защиты, как признание всех совершенных сделок по отчуждению его имущества недействительными, т.е. требовать возврата полученного в натуре не только когда речь идет об одной (первой) сделке, совершенной с нарушением закона, но и когда спорное имущество было приобретено добросовестным приобретателем на основании последующих (второй, третьей, четвертой и т.д.) сделок. Тем самым нарушались бы вытекающие из Конституции Российской Федерации установленные законодателем гарантии защиты прав и законных интересов добросовестного приобретателя»¹⁴².

Исходя из этого, Конституционный Суд РФ вновь отметил, что юридическая природа между требованиями (исками) о реституции и о

¹⁴² По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева : Постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2003 № 6-П – Вестник Конституционного Суда РФ. № 3. 2003.

виндикации определенной вещи различна (с одной стороны, обязательственная, с другой – вещно-правовая).

Эти различия состоят:

а) в субъектном составе (стороны сделки в реституционных отношениях и собственник вещи с ее незаконным владельцем – в виндикационном требовании);

б) предмете доказывания (при применении реституции – это факт передачи вещи по недействительной сделке, тогда как наличие у отчуждателя права на нее не имеет юридического значения, при виндикации, напротив, наличие титула (вещного права) как ее необходимое основание);

в) последствиях утраты спорной вещи (при реституции вместо вещи может быть взыскана денежная компенсация, а при виндикации последует отказ в иске);

г) условиях удовлетворения (для реституции в отличие от виндикации не имеет значения ни добросовестность фактического владельца, ни возмездность или безвозмездность отчуждения вещи, ни наличие у истца какого-либо юридического титула на вещь).¹⁴³

Как видно из анализа вышеприведенных норм и мнений ученых-цивилистов, очень часто на первый план выходит понятие «добросовестность» как способ разграничения реституции и виндикации, а также как один из ключевых критериев последнего. Что же подразумевают суды, применяя данную категорию? Примером, когда суд признает граждан добросовестными приобретателями и отказывает в удовлетворении виндикационных требований, является Апелляционное определение Московского городского суда: «Из содержания указанных норм и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации следует, что при возмездном приобретении имущества добросовестным приобретателем оно может быть истребовано у него в том

¹⁴³ Суханов, Е. А. Вещное право : научно-познавательный очерк / Е. А. Суханов. – Москва: Статут, 2017. С. 159.

случае, если это имущество выбыло из владения собственника или того лица, которому собственник передал имущество во владение, помимо их воли.

Суд пришел к выводу о том, что ответчики Ж.М.Ю. и Ж.Н. являются добросовестными приобретателями, поскольку приобрели имущество на основании возмездной сделки, их действия были последовательны, открыты и добросовестны, доказательств злоупотребления правом не представлено. Ответчики полагались на данные ЕГРН о государственной регистрации права собственности на квартиру за К.Т. Суд также обоснованно исходил из того, что с учетом конкретных обстоятельств дела ДГИ г. Москвы нельзя признать правообладателем спорной квартиры.

При таких установленных обстоятельствах суд не нашел оснований для признания спорной квартиры выморочным имуществом, в связи чем принял решение об отказе в иске ДГИ г. Москвы об истребовании квартиры из чужого незаконного владения Ж-вых, признании недействительным договора купли-продажи, заключенного между К.Т. и Ж.М.Ю., Ж.Н., и применении последствий недействительности сделки».¹⁴⁴

Немалый интерес вызывает вопрос, как соотносить виндикацию и пределы вмешательства третьих лиц в чужую ничтожную сделку. Исходя из п. 78 Постановления Пленума ВС РФ № 25 лицо, не являющееся стороной ничтожной сделки может прибегнуть к применению последствий недействительности ничтожной сделки, если в законе не установлен иной способ защиты права этого лица. Касательно же данного соотношения, виндикацию как раз можно признать необходимым выходом из затруднительной ситуации, иным способом защиты нарушенного права. Так, в одном из Апелляционных определений собственник (не являясь стороной ничтожной сделки) предъявляет иск о признании недействительным договора купли-продажи транспортного средства, взыскании неосновательного

¹⁴⁴ Апелляционное определение Московского городского суда : от 22 ноября 2021 г. по делу № 33-46849/2021 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.05.2022).

обогащения. На что суд рассуждает следующим образом: «Поскольку добросовестное приобретение в смысле статьи 302 ГК РФ возможно только тогда, когда имущество приобретается не непосредственно у собственника, а у лица, которое не имело права отчуждать это имущество, то последствием сделки, совершенной с таким нарушением, является не двусторонняя реституция, а возврат имущества из незаконного владения (виндикация).

То есть в данном случае, поскольку законом предусмотрен иной способ защиты права собственника – а именно путем истребования своего имущества из чужого незаконного владения, следовательно, требование о признании договора купли-продажи недействительным, как самостоятельно требование заявлено излишне, являлось основанием иска».¹⁴⁵

Таким образом, на сегодняшний день в отечественной доктрине и судебной практике превалирует мнение строгого отграничения исков «о применении последствий недействительности сделок», а именно о реституции владения, от виндикационных требований. Общее разъяснение на этот счет содержится в п. 34 Постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ № 10/22: «Спор о возврате имущества, вытекающий из отношений, связанных с применением последствий недействительности сделки, подлежит разрешению в соответствии с законодательством, регулирующим данные отношения»; и лишь «в случаях, когда между лицами отсутствуют договорные отношения или отношения, связанные с последствиями недействительности сделки, спор о возврате имущества собственнику подлежит разрешению по правилам статей 301, 302 ГК РФ», т.е. норм о виндикации.

В дополнению к выводу стоит отметить, что в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 10/22, постановлениях Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 года № 2665/2012

¹⁴⁵ Апелляционное определение Алтайского краевого суда : от 21.05.2019 по делу № 33-4537/2019 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.05.2022).

и 24 июля 2012 года № 5761/2012 содержится важное разъяснение, что в случае ненадлежащего формулирования истцом способа защиты (ст. 167 ГК РФ или ст. 302 ГК РФ), при очевидности преследуемого им материально-правового интереса, суд не должен отказывать в иске ввиду неправильного указания норм права, а обязан сам определить, из какого правоотношения возник спор и какие нормы подлежат применению.

По смыслу разъяснений, изложенных в пункте 9 Постановления Пленума ВС РФ № 25, арбитражный суд не связан правовой квалификацией истцом заявленных требований (спорных правоотношений), а должен рассматривать иск исходя из предмета и оснований (фактических обстоятельств), определяя по своей инициативе круг обстоятельств, имеющих значение для разрешения спора и подлежащих исследованию, проверке и установлению по делу, а также решить, какие именно нормы права подлежат применению в конкретном спорном правоотношении.

Так, отказывая в удовлетворении требования прокурора о применении последствий недействительности ничтожной сделки, суд первой инстанции исходил из того, что возврат земельного участка во владение арендодателя невозможен без перемещения прочно связанного с земельным участком объекта недвижимости, вопрос о демонтаже которого, либо о его сносе в связи с признанием его самовольной постройкой ни в настоящем деле, ни в рамках иных дел не рассматривался, тогда как снос объекта в соответствии с положениями ст. 222 ГК РФ не может являться последствием недействительности сделки, о применении которого заявил прокурор.

Отменяя решение суда в части отказа в удовлетворении исковых требований о применении последствий недействительности ничтожной сделки, апелляционный суд, исходил из необходимости применения к спорным правоотношениям положений ст. 301 ГК РФ и правового механизма виндикационного иска, возложив на общество «Сибирь24» обязанность произвести снос объекта капитального строительства, обладающего

признаками самовольной постройки, возведенной на земельном участке, не предназначенном для строительства объекта недвижимости.

Установив указанные обстоятельства и правильно применив названные выше нормы материального права, суд первой инстанции и апелляционный суд пришли к правильному выводу о том, что, заключая спорный договор аренды, администрация поселка распорядилась землями государственного лесного фонда, принадлежащими Российской Федерации, в отсутствие полномочий, в связи с чем заключенный ответчиками договор аренды является недействительной (ничтожной) сделкой.

Рассматривая требование о применении последствий недействительности оспариваемого договора, апелляционный суд правомерно указал на необходимость истребования спорного земельного участка в пользу министерства в соответствии со статьей 301 ГК РФ.

Заявленное прокурором требование по своей сути направлено не только на констатацию факта отсутствия правоотношений, вытекающих из договора аренды, являющегося недействительной сделкой, но и на восстановление нарушенного права собственности Российской Федерации в отношении принадлежащего ей лесного участка, относящегося к землям лесного фонда, что могло быть обеспечено путем применения к спорным правоотношениям положений статьи 301 ГК РФ, как правового основания заявленного иска в данной части.¹⁴⁶

Таким образом, суд вынося судебный акт указал, что применение последствий недействительности сделки в данном случае не применим и сам определил, что к спорным правоотношениям применимы нормы ст. 301 ГК РФ.

¹⁴⁶ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа : от 15.03.2022 № Ф02-113/2022, Ф02-116/2022 по делу № А33-9135/2020 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.05.2022).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Резюмируя изложенное выше, тема последствий недействительности сделок была и остается актуальной для мира юриспруденции. Величайшие умы прошлых столетий посвящали жизнь, чтобы раз и навсегда внести ясность в эту сферу гражданского права. Конечно же их труды оставили неизгладимый отпечаток, привнесли нечто новое, но до конца раскрыть все проблемы последствий недействительности сделок не удалось еще никому, именно поэтому данная сфера так притягивает ученых гражданского права.

1. Постигнуть сущность последствий недействительности сделок, не затрагивая смежного института гражданского права – недействительность сделок, почти что невозможно. Данное понятие представлено законодателем в ст. 167 ГК РФ. Однако, мнения ученых относительно правовой природы и самого содержания недействительности разнятся. Так, с одной стороны, ученый-правовед Ю.К. Толстой задается вполне логичным вопросом – а можно ли вообще говорить о таком понятии, как недействительность сделки? Ведь сделка является порождением правомерных действий, которые в дальнейшем вызывают правомерные последствия. Недействительность же сделки – это в любом случае нарушение условий ее действительности (условий, относящихся к субъектам, соотношению воли и волеизъявления, содержанию, форме), то есть критерий правомерности исчезает, необходимых последствий такая сделка породить уже не будет. С другой стороны, вышеприведенному мнению апеллируют В.А. Рясенцев и И.Б. Новицкий, так как считают, что нельзя отождествлять фактический состав сделки с ее последствиями. Разрешить данную дилемму пытается разрешить профессор Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова Е.А. Суханов, говоря, что, несомненно, недействительность сделки означает, что сделка как акт частной автономии не состоялась; тех последствий, которые влечет

действительная сделка, не будет. Однако, это не означает, что недействительная сделка не может повлечь иные последствия, которые обозначены в законе. Очень точно и лаконично их обозначил А.Г. Карапетов в своей исследовательской работе, назвав «атипичными» или «отклоняющимися».

2. Единый подход к пониманию природы недействительности сделки и последствий ее недействительности отсутствует как в доктринальной базе, так и в судебной практике. Как уже было отмечено, законодатель не дает легального понятия «последствия недействительности сделок», в связи с этим на практике возникают сложности отнесения того или иного явления к последствиям недействительности сделки. Например, разве возможно причислить судебное признание к данному институту гражданского права? Представляется, что нет. Ведь признание – это лишь констатация факта, предполагающая недействительность, но не являющаяся ее следствием, потому что оно может как произойти, так и нет. Отличительной чертой «атипичных» или «отклоняющихся» последствий является не только их взаимосвязанность с недействительностью, но и с выполнением сторонами имущественных действий (например, обязанность возместить убытки).

3. В современном гражданском обороте существует необычайное многообразие последствий недействительности сделок. В связи с этим возникает проблема выделения классификаций видов последствий недействительности сделок. Некоторые авторы (например, Е.А. Суханов, Н.Д. Шестакова) выделяют общие, специальные и дополнительные последствия. Е.А. Суханов к актуальным последствиям относит реституцию (как общее последствие недействительности сделок) и возмещение убытков (как специальное дополнительное). По тем же критериям рассматривает виды последствий и профессор Б.М. Гонгало. Единственным основным последствием недействительности сделок он признает двустороннюю реституцию. А к дополнительным относит возмещение убытков. Особый интерес вызывает классификация, предложенная С.В. Скрыбиным. В первую группу он включает

все реституционные последствия (двустороннюю реституцию, одностороннюю реституцию и недопущение реституции). Далее ученый выделяет недействительные сделки, не имеющие реституционных последствий (случаи «исцеления» сделок, конвертации одной сделки в другую и запрет дальнейшего исполнения сделки судом). Последнюю же группу составляет возмещение убытков.

4. Большинство ученых сходится во мнении, что к общему последствию недействительности сделок необходимо относить двустороннюю реституцию. П. 2 ст. 167 ГК РФ закрепляет данное последствие на законодательном уровне, как обязанность каждой из сторон вернуть другой все полученное по сделке в натуре. В практике встречаются случаи, когда у сторон нет возможности вернуть именно то имущество, которое было передано изначально, тогда суды идут по пути возмещения стоимости полученного. Данное явление в доктрине гражданского права (а именно в работах Д.О. Тузова) часто именуется «компенсационной реституцией».

Гипотетически к специальным последствиям относят одностороннюю реституцию и недопущение реституции. В связи с изменением гражданского законодательства данные виды потеряли свою актуальность. Так, например, недопущение реституции применялось до 1 сентября 2013 года за совершение так называемых «антисоциальных» сделок по ст. 169 ГК РФ. Сейчас это последствие возможно лишь в теории, так как на данный момент не существует нормативно разработанных условий (возможно в новом законе), при которых станет реальным применять недопущение реституции. К сожалению, граждане и по сей день сталкиваются с решениями, где судья применяет ст. 169 ГК РФ как самостоятельное актуальное последствие недействительности сделки. Особый интерес представляют менее явные, но от этого не менее любопытные специальные последствия недействительности сделки. К ним можно отнести возможность «предотвращения притворной» сделки в ту сделку, которую прикрывали стороны, если последняя в свою очередь, не является

недействительной. Также, по требованию опекуна суд может признать действительными сделки недееспособных и малолетних, если они совершены к выгоде недееспособной стороны. К специальным последствиям можно отнести и другие институты гражданского права. Например, конвалидацию и эстоппель.

По мнению Е.А. Суханова и Н.Д. Шестаковой к дополнительным последствиям недействительности сделок выступают возмещение убытков и уплата процентов за пользование чужими денежными средствами. Убытки можно требовать как возмещение реального ущерба (абз. 3 п. 1 ст. 171 ГК РФ), так и в полном размере (абз. 3 п. 6 ст. 178 ГК РФ).

5. Особый интерес составляет неоднозначность в вопросе субъектного состава. Кроме сторон сделки, указанных в ст. 166 ГК РФ, требование о признании сделки недействительной может предъявить и иное лицо. Категория «иное лицо» в рамках требования о признании оспоримой сделки недействительной не является равнозначной требованию, касающегося ничтожности. Право оспорить имеет лишь тот круг лиц, который прямо указан законодателем (например, прокурор, члены органов управления юридических лиц и другие). То есть различие между данными категориями иных лиц состоит, во-первых, в формулировке закона – фраза «иным лицом, указанным в законе» является более конкретной, чем «в предусмотренных законом случаях иное лицо»; а во-вторых, в способе защиты – для ничтожной сделки единственный способ защиты применить последствия недействительности сделки, вмешаться в чужую сделку (что указано в п. 78 Постановления Пленума ВС РФ № 25), для оспоримой же сделки такого условия не вводится.

Особого внимания заслуживает и такой субъект, как прокурор. Возникает вопрос, как данный субъект, пришедший из публичных отраслей права, вписывается в гражданское право, отличающееся принципом диспозитивности и свободы сторон? Согласно нормам АПК прокурор, действительно, имеет право на оспаривание сделки, если он выступает в защиту определенного круга

лиц, используя только те доводы, которое могло бы самостоятельно выдвинуть лицо, в защиту которого он выступает.

Вопрос о соотношении с принципом диспозитивности вызывает и применение последствий недействительности сделки путем инициирования судом, без соответствующего требования сторон. Многие ученые-правоведы (Н.Д. Шестакова, К.И. Малышев, А.П. Вершинин) отрицательно относятся к выполнению данной роли судом, говоря о вмешательстве государства в гражданские правоотношения.

б. Регулирование института последствий недействительности сделки имеет отличительные особенности в германском гражданском праве. В первую очередь, это наличие принципа абстрактности. Вещная сделка является абстрактной, обособленной от обязательственной сделки, то есть в дальнейшем признание недействительной обязательственной сделки само по себе никак не влияет на действительность вещной сделки, а стало быть, и на право собственности приобретателя вещи. Также германское гражданское право имеет в своей основе идею разделения обязательственной и распорядительной сделок. Благодаря идеи разделения, предложенной Ф. фон Савиньи, стало подразумеваться, что обязательственная сделка порождает новые, но только обязательственные права и обязанности, а вещная сделка не влечет возникновения каких-либо новых прав и обязанностей, а представляет собой акт распоряжения уже имеющимся вещным правом (правом собственности).

По мнению отечественных ученых, занимающихся исследованием немецкого законодательства, единого понятия последствий недействительности сделок ни в доктрине, ни в нормативном акте не разработано. Некоторые цивилисты ставят знак равенства между последствиями недействительности сделок и возмещением убытков (например, Д.В. Добрачев). В связи с этим в предусматривается несколько способов возмещения убытков. Центральное место в данной классификации занимает восстановление в натуре («натуральная реституция»), о котором говорится в абзаце 1 § 249 ГГУ. Вторым способом является возмещение расходов на восстановление в натуре. Особенно

данный аспект актуален в отношении личных неимущественных прав. И наконец, последний способ говорит о возмещении убытков в денежной форме. Однако, данный способ возможен только лишь при условии прямого упоминания в законе.

Есть иная точка зрения (К.П. Татаркиной), которая говорит о преобладании в немецком законодательстве неосновательного обогащения. По ГГУ ничтожная сделка не порождает каких-либо правовых последствий, а истребование всего полученного по недействительной сделке, если предоставление было совершено, осуществляется по правилам о неосновательном обогащении.

7. Особое внимание стоит обратить на такое явление как двусторонняя реституция, содержание которой раскрывается в п. 2 ст. 167 ГК РФ. Вопрос о правовой природе реституции является дискуссионным в доктрине гражданского права. Одни авторы (например, Д.О. Тузов, А.Г. Карапетов) квалифицируют реституционные отношения в качестве обязательственных правоотношений (деликтных или кондикционных), другие говорят об указанных правоотношениях как о правоотношениях особого рода, значение которых сводится к техническому обеспечению возврата сторон недействительной сделки в первоначальное положение, существовавшее до ее совершения (В.В. Витрянский).

Одной из актуальных проблем, касающейся двусторонней реституции, является применение к истцу и ответчику «взаимной» реституции таким образом, что по сути суд выносит решение как против ответчика, так и против истца, что явно противоречит принципу диспозитивности гражданского процесса, а также процессуальному положению сторон. Некоторые ученые-цивилисты (А.Г. Карапетов) предлагают предъявлять ответчику встречный иск, и тогда каждая сторона будет добиваться реституции в свою пользу, действуя в качестве истца. По мнению же К.И. Скловского, так как последствия возникают в силу закона, обязанность суда после вынесения решения о недействительности сделки состоит в применении реституции.

Кроме того, можно выделить несколько основных признаков, присущих двусторонней реституции: двусторонний характер (встречность, взаимообусловленность обязанностей сторон недействительной сделки по возврату всего полученного по ней), взаимность предоставлений, защита прав двух (или более) лиц одновременно.

8. В доктрине гражданского права реституционные обязательства принято подразделять на две группы: обязательства, направленные на возврат переданной по сделке и сохранившейся в натуре индивидуально-определенной вещи (реституция владения); и обязательства, направленные на возмещение стоимости полученного по сделке или – в отдельных случаях – на натуральное возмещение (компенсационная реституция).

9. На практике часто возникают ситуации, когда одна из сторон сделки утратила вещь. Это может быть и гибель вещи, и утрата идентичности, и передача третьему лицу. В этом случае будет взыскиваться стоимость вещи. Специальных правил на случай взыскания с каждой из сторон денег в ст. 167 ГК РФ не представлено. И тогда на первый план выходит п. 1 ст. 1103 ГК РФ, где содержится норма о неосновательном обогащении. Задача суда состоит в выяснении, какая из сторон обогатилась в ходе исполнения недействительной сделки, и взыскивает полученное обогащение в пользу другой стороны.

10. Соотношение виндикации и реституции также вызывает множество спорных вопросов в настоящее время. Ведь, существует огромный риск вместо обязательственно-правового требования предъявить вещно-правовое. Данной вопрос в доктрине гражданского права касается так называемой конкуренции исков: виндикационного и о применении последствий недействительности сделки. В связи с этим необходимо выделить различия между реституцией и виндикацией. В научной доктрине представлено множество мнений, как же именно необходимо соотносить виндикацию и реституцию. Многие ученые задаются вопросом, идут ли эти понятия параллельно друг с другом или есть возможность изобразить их с помощью кругов Эйлера, то есть допустить их пересечение в общей точки? Так, например, О.С. Иоффе придерживается

мнения о строгом разграничении этих двух институтов гражданского права. А вот А.Г. Карапетов выделяет реституцию как частный случай применения виндикации. Все же большинство ученых (В.В. Витрянский, К.И. Скловский, В.М. Хвостов, Е.А. Суханов) придерживаются мнения об отсутствии конкуренции, а значит и смешения указанных способов защиты, так как являются двумя разными по юридической природе исками. О разграничении говорит и Постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2003 № 6-П, где можно выделить четыре основных различия, которые выражаются в субъектном составе, предмете доказывания, последствиях утраты спорной вещи, условиях удовлетворения.

11. Немалый интерес вызывает вопрос, как соотнести виндикацию и пределы вмешательства третьих лиц в чужую ничтожную сделку. Исходя из толкования п. 78 Постановления Пленума ВС РФ №25, виндикация как раз и является необходимым выходом из затруднительной ситуации, то есть иным способом защиты нарушенного права. Данное положение подтверждается многообразной судебной практикой, которая сложилась на сегодняшний день.

Таким образом, институт последствий недействительности сделок является ключевым в курсе гражданского права и требует тщательного, детального рассмотрения и выявления проблемных аспектов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты:

1. Принципы международных коммерческих договоров (Принципы УНИДРУА), 1994. – Москва: Библиотечка «Российской газеты», 2001. – 19 с.
2. Гражданское уложение Германии от 18.08.1896 (ред. от 02.01.2002) – Москва: Инфотропик Медиа, 2015. – 420 с.
3. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 (ред. от 01.02.1949) «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» – СУ РСФСР, 1922. – № 71. – ст. 904.
4. Закон РСФСР от 11.06.1964 (ред. от 21.03.1991) «Об утверждении Гражданского кодекса РСФСР» – Ведомости ВС РСФСР, 1964. – № 24. – ст. 407.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ – Собрание законодательства РФ. – 05.12.1994. – № 32. – ст. 1551.
6. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об акционерных обществах» – Собрание законодательства РФ. – 01.01.1996. – № 1. – ст. 94.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) – Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – ст. 361.
8. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.06.2020) – Собрание законодательства РФ. – 29.07.2002. – № 30. – ст. 332.

9. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2020) – Собрание законодательства РФ. – 18.11.2002. – № 46. – ст. 446.
10. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О защите конкуренции» – Российская газета. – № 162. – 27.07.2006. – ст. 54.

Специальная литература:

1. Бабаев, В. К. Теория государства и права : учебник для бакалавров : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [Бабаев и др.] ; под ред. В. К. Бабаева. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юрайт, 2013. – 715 с.
2. Бевзенко, Р. С. Защита добросовестного владения в гражданском праве : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : автореферат дис. ... кандидата юридических наук / Бевзенко Роман Сергеевич. – Саратов, 2002. – 24 с.
3. Вершинин, А. П. Способы защиты гражданских прав в суде : специальность 12.00.15 «Гражданский процесс; арбитражный процесс» : Диссертация ... докт. юрид. наук в форме научного доклада / А. П. Вершинин. – Санкт-Петербург, 1997. – 56 с.
4. Витрянский, В. В. Актуальные проблемы судебной защиты права собственности на недвижимость / В. В. Витрянский // Гражданское право современной России : сборник научных трудов / составители О. М. Козырь, А. Л. Маковский . – Москва, 2008. – 8 с.
5. Витрянский, В. В. Договор в Гражданском кодексе России и в практике его применения / В. В. Витрянский // Вестник гражданского права. – 2007. – № 2. – 5 с.

6. Витрянский, В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги : [монография] / В. В. Витрянский. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Статут, 2018. – 269 с.
7. Гончарова, В. А. Возмещение убытков как следствие недействительности сделки: проблемы гражданско-правовой доктрины / В. А. Гончарова // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2018. – № 10. – 8 с.
8. Гражданское право : [учебник]. В 2 томах. Т. 1 / С. С. Алексеев, О. Г. Алексеева, К. П. Беляев [и др.] ; под редакцией Б. М. Гонгало. – Москва: Статут, 2018. – 289 с.
9. Гражданское право : [учебник]. В 4 томах. Т. 1 / А. С. Комаров, А. Л. Маковский ; под редакцией Е. А. Суханова. – Москва: Статут, 2019. – 576 с.
10. Гримм, Д. Д. Лекции по догме римского права : учебник / Д. Д. Гримм ; Под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. – Москва: Зерцало, 2003. – 495 с.
11. Добрачев, Д. В. Развитие института возмещения убытков в свете модернизации Российского гражданского законодательства : научно-практическое пособие / Д. В. Добрачев. – Москва: Юстицинформ, 2012. – 115 с.
12. Дормидонтов, Г. Ф. Система римского права / Общая часть : [Соч.] / Г. В. Дормидонтов. – 2-е студенч. изд. – Казань: Типолитография Императорского Университета, 1915. – 269 с.
13. Егорова, М. А. Конвалидация недействительных договоров на основании принципа *estoppel* в российском гражданском законодательстве / М. А. Егорова // Юрист. – 2014. – № 1. – 5 с.
14. Егоров, А. В. Распорядительные сделки: выйти из сумрака / А. В. Егоров // Вестник гражданского права. – 2019. – №6. – 39 с.
15. Жилио, Ф. Системный подход к «несправедливому» и «неосновательному» обогащению / Ф. Жилио // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2016. – № 12. – 34 с.

16. Жуков, Е. Н. Некоторые проблемы применения реституции / Е. Н. Жуков, Е. В. Киреева // Право и практика. – 2018. – №3. – 6 с.
17. Закошанский, М. В. Эволюция виндикационного спора / М. В. Закошанский // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2015. – № 3. – 7 с.
18. Зарубин, А. В. Restitutio in integrum: общие положения и её действие по устранению последствий недействительности сделок / А. В. Зарубин // Власть Закона. – 2013. – № 1(13). – 13 с.
19. Иоффе, О. С. Ответственность по советскому гражданскому праву / О. С. Иоффе. – Ленинград: Издательство Ленинградского университета, 1955. – 311 с.
20. Курс гражданского судопроизводства. В 3 томах. Т. 1 / К. И. Малышев. – Санкт-Петербург: Типография М.М. Стасюлевича, 1875. – 457 с.
21. Лушина, Л. А. К вопросу о понятии и правовой природе реституции в гражданском праве / Л. А. Лушина // Народ и власть: взаимодействие в истории и современности : научный ежегодник факультета права Нижегородского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». – Нижний Новгород : ООО «Растр», 2016. – 8 с.
22. Маковеева, Н. М. Убытки в германском гражданском Уложении (§§ 249-253 ГГУ) / Н. М. Маковеева // Проблемы функционирования современного государства: право, политика, экономика : международная научно-практическая конференция. – Москва, 2015. – 11 с.
23. Новицкая, А. А. Недействительность части сделки: сравнительно-правовой анализ российского и немецкого правового регулирования / А. А. Новицкая // Вестник гражданского права. – 2011. – №1. – 36 с.
24. Новицкий, И. Б. Римское право : учебник / И. Б. Новицкий. – изд. 6-е, стереотипное – Москва : Гуманитарное знание, 1998. – 245 с.

25. Новицкий, И. Б. Сделки. Исковая давность : курс советского гражданского права / Всесоюз. ин-т юрид. наук М-ва юстиции СССР / И. Б. Новицкий. – Москва: Госюриздат, 1954. – 248 с.
26. Покровский, И. А. История римского права : учебник / И. А. Покровский. – Москва: Статут, 2004. – 538 с.
27. Покровский, И. А. Основные проблемы гражданского права / И. А. Покровский. – 6-е изд., стер. – Москва : Статут, 2013. – 349 с.
28. Рамберг, Я. Международные коммерческие транзакции : монография / Я. Рамберг ; пер. с англ. под ред. Н.Г. Вилковой. – 4-е изд. – Москва: Инфотропик Медиа, 2011. – 407 с. – ISBN 978-5-9998-0090-9.
29. Рясенцев, В. А. Форма сделок и последствия ее несоблюдения / В. А. Рясенцев // Советская юстиция. – 1974. – № 1. – 3 с.
30. Свит, Ю. П. Проблемы правовой квалификации антисоциальных сделок / Ю. П. Свит // Цивилист. – 2007. – № 4. – 6 с.
31. Сделки, представительство, исковая давность : постатейный комментарий к статьям 153 - 208 Гражданского кодекса Российской Федерации / В. В. Байбак, Р. С. Бевзенко, С. Л. Будылин и др. ; под редакцией А. Г. Карапетова. – Москва: М-Логос, 2018. – 621 с.
32. Сеницын, С. А. Реституционные правоотношения: понятие, содержание, проблемы классификации / С. А. Сеницын // Юрист. – 2015. – № 19. – 7 с.
33. Скловский, К. И. Защита владения, полученного по недействительной сделке / К. И. Скловский // Хозяйство и право. – 1998. – № 12. – 7 с.
34. Скловский, К. И. Некоторые аспекты соотношения реституции и кондикции / К. И. Скловский, А. Г. Архипова, А. В. Асосков [и др.] // Гражданское право социального государства : сборник статей, посвященный 90-летию со дня рождения профессора А.Л. Маковского / ответственный редактор В. В. Витрянский, Е. А. Суханов. – Москва: Статут, 2020. – 480 с.

35. Скловский, К. И. Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ. Принцип добросовестности : комментарий / К. И. Скловский. – 4-е изд., доп. – Москва: Статут, 2019. – 147 с.
36. Скрябин, С. В. Недействительность сделок и ее последствия / С. В. Скрябин // Власть Закона. – 2017. – № 1. – 16 с.
37. Смирнова, М. В. Ничтожность сделки по праву России и Германии: сравнительно - правовой анализ : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право» : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Смирнова Марина Владимировна ; Всероссийский государственный университет юстиции. – Москва, 2021. – 23 с.
38. Старцева, Ю. В. Общие положения недействительности сделок в свете разъяснений Верховного Суда Российской Федерации / Ю. В. Старцева // Судья. – 2015. – № 10. – 5 с.
39. Суханов, Е. А. Вещное право : научно-познавательный очерк / Е. А. Суханов. – Москва: Статут, 2017. – 304 с.
40. Суханов, Е. А. О видах сделок в германском и в российском гражданском праве / Е. А. Суханов // Вестник гражданского права. – 2006. – № 2. – 15 с.
41. Татаркина, К. П. Последствия несоблюдения формы сделки по российскому и германскому праву / К. П. Татаркина // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 297. – 5 с.
42. Толстой, Ю. К. Гражданское право: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – 6-е изд. – Москва: Издательство группа "Проспект", 1997. – 924 с.
43. Толстой, Ю. К. Содержание и гражданско-правовая защита прав собственности в СССР : [Текст] / Ю. К. Толстой. – Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. – 220 с.

44. Тузов, Д. О. Природа реституционных правоотношений / Д. О. Тузов // Вестник Томского государственного университета. – 2003. – № 279. – 9 с.
45. Тузов, Д. О. Реституция и реституционные правоотношения в гражданском праве России / Д. О. Тузов // Цивилистические исследования. – 2004. – Выпуск 1. – 32 с.
46. Хвостов, В. М. Система римского права : учебник / В. М. Хвостов ; [Предисл. Е. А. Суханова]. – Москва: Спарк, 1996. – 521 с.
47. Шестакова, Н. Д. Недействительность сделок : монография / Н. Д. Шестакова. – Санкт-Петербург: Издательство "Юридический центр Пресс", 2001. – 306 с.
48. Шишмарева, Т. П. Недействительность сделок и действий в процедурах несостоятельности в России и Германии : [монография] / Т. П. Шишмарева. – Москва: Статут, 2018. – 146 с.
49. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона : [энциклопедии и словари]. В 86 томах. Т. XXXIVA (68) / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – Санкт-Петербург: Семеновская Типолитография, 1902. – 938 с.
50. Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch : BGB : in 3 Bd. – Bd. I : §§ 1–610 CISG. / Hrsg. von H. G. Bamberger und G. H. Roth. – 3. Aufl. – München : C. H. Beck, 2012. – XLIII, 4362 p.
51. Mommsen, Friedrich. Zur Lehre von dem Interesse / Von Friedrich Mommsen. – Braunschweig : Schwetschke , 1855 – III, 1481 p.
52. Brox, W. Allgemeines Schuldrecht : Zahlreiche Aufbauschemata und viele kurze Einstiegsfälle / W. Brox – 39. Aufl. – München : C. H. Beck, 2015. – XXXI, 2310 p.

Материалы судебной практики:

53. По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М.

- Скляновой и В.М. Ширяева : Постановление Конституционного Суда РФ от 21.04.2003 № 6-П – Вестник Конституционного Суда РФ. – № 3. – 2003.
54. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» – Российская газета. – № 109. – 21.05.2010.
55. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» – Российская газета. – № 140. – 30.06.2015.
56. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.03.2012 № 15 (ред. от 25.01.2013) «О некоторых вопросах участия прокурора в арбитражном процессе» – Вестник ВАС РФ. – № 5. – 2012.
57. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.11.2008 № 126 «Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения» // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 29.04.2022).
58. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ : от 01.12.2015 № 4-КГ15-54 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.01.2022).
59. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ № 309-ЭС15-11394 : от 24.12.2015 по делу № А07-17306/2014 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.05.2022).
60. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ : от 26.06.2018 № 14-КГ18-12 // КонсультантПлюс : справочная

- правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.05.2022).
61. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации : от 27.08.2019 № 78-КГ19-24 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.05.2022).
62. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции № 88-24610/2020 : от 17.11.2020 по делу № 2-5/2020 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.05.2022).
63. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции : от 23.03.2021 по делу № 88-1662/2021 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.05.2022).
64. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции : от 10.02.2022 № 88-1300/2022 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.05.2022).
65. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа № Ф01-2976/2017 : от 15.08.2017 по делу № А43-1999/2016 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.05.2022).
66. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа № Ф08-8146/2018 : от 05.10.2018 по делу № А61-4488/2017 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.05.2022).
67. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 30.11.2021 № А69-977/2020 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.05.2022).

68. Постановление Арбитражного суда Московского округа № Ф05-20029/2018 : от 10.06.2021 по делу № А40-207849/2017 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.05.2022).
69. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа № Ф01-4509/2021 : от 03.09.2021 по делу № А28-5361/2016 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.05.2022).
70. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа : от 15.03.2022 № Ф02-113/2022, Ф02-116/2022 по делу № А33-9135/2020 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.05.2022).
71. Апелляционное определение Алтайского краевого суда : от 09.07.2013 по делу № 33-5523/2013 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.05.2022).
72. Апелляционное определение Верховного суда Республики Тыва : от 01.08.2017 по делу № 33-1521/2017 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.05.2022).
73. Апелляционное определение Алтайского краевого суда : от 21.05.2019 по делу № 33-4537/2019 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.05.2022).
74. Апелляционное определение Кировского областного суда : от 23 июля 2019 года по делу № 33-3064 // Поиск решений судов общей юрисдикции – URL: судебныерешения.рф (дата обращения: 24.05.2022).
75. Апелляционное определение Московского городского суда : от 22 ноября 2021 г. по делу № 33-46849/2021 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.05.2022).

76. Решение Абаканского городского суда : № 2-3161/2020 от 26 августа 2020 // Судебные и нормативные акты РФ – URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 01.05.2022).

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический
институт
Гражданского права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

 Н.Ф. Качур
подпись инициалы, фамилия

« 16 » июня 20 22 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 – Юриспруденция
код – наименование направления

Последствия недействительности сделок
тема

Руководитель

 24.05.22
подпись, дата

ст. преподаватель.

должность, ученая степень

Н.Ю. Рычкова

инициалы, фамилия

Выпускник

 24.05.2022
подпись, дата

Д.В. Васильева

инициалы, фамилия

Красноярск 2022